

Введение

В эпоху Меровингов на территории современной Франции складывается собственный стиль декорирования рукописей, в котором нашли отражение как стилистические черты других регионов («островное», византийское влияние), так и местные декоративные традиции. Это позволяет говорить о меровингской книжной иллюстрации как о целостном художественном явлении.

Изучение стилистических особенностей меровингской книжной миниатюры VI-VIII вв. несомненно представляет интерес для искусствоведения, так как в этот период на территории Франции сложился уникальный стиль украшения книг, повлиявший на дальнейшее развитие этого вида искусства в средневековой Европе.

Создатели манускриптов в эпоху Меровингов вобрали и развили западные культурные традиции — кельтские и восточные, испытав влияние египетского и сирийского монашества, которые, угаснув в IX веке, тем не менее оставили след в искусстве и культуре многих стран Европы.

Меровингское искусство в целом и культура украшения рукописей оказала значительное влияние на многие регионы Европы. На примере раннесредневековой Франции можно увидеть, как зарождалась и формировалась книжная культура. Традиция украшения рукописей в эпоху Меровингов, развившаяся на протяжении трёх веков, не только внесла весомый вклад в средневековую европейскую культуру, но и во многом предопределила ее развитие, являясь основой, обозначившей дальнейший путь развития производства и украшения книг.

Значимость исследования состоит в том, что содержащийся в нём материал позволяет комплексно рассмотреть такое явление, как «меровингский» стиль франкской книжной миниатюры, сложившийся в VI — VIII вв. на территории современных Англии, Шотландии и Ирландии на основе изучения украшений рукописей рассматриваемого периода и стилистических особенностей, им присущих. Здесь же предпринята попытка классификации меровингской иллюстрации по типам в зависимости от преобладающих элементов.

Научная разработанность темы. Феномен книжной культуры и в частности принципы книжной иллюстрации в эпоху Меровингов мало разработаны в научной литературе. В российской науке интерес к книжной культуре эпохи Меровингов появляется в трудах О.А.Добиаш-Рождественской, заведующей сектором западных фондов отдела рукописей РНБ. Связанная по роду деятельности с рукописями из монастыря Корби, О.А.Добиаш-Рождественская в 1923 году написала монографию «История письма в Средние века. Руководство к изучению латинской палеографии», где в том числе рассмотрела типы меровингского письма, в 1934 – монографию на

французском языке «История Корбийской мастерской письма»^[1], в которой подробно описала корбийские рукописи из собрания ГПБ а также рассмотрела историю монастыря Корби, его скриптория и его связи с Луксёйским монастырем и их взаимовлиянии в оформлении книг. Также в монографии есть глава, в которой предложена классификация иллюстраций корбийских рукописей по четырём типам – по преобладанию элементов, присутствующим в них.

Культура и искусство «тёмных» веков описаны в монографии Ц.Г.Нессельштраус «Искусство раннего Средневековья»^[2] 2000 года, где эпоха Меровингов рассмотрена в аспекте произведений искусства, созданных в этот период, — в частности, на примере таких книжных памятников франков, как Геллонский и Гелазианский саκραментарии.

Монастырской культуре раннего Средневековья посвящены труды А.К.Иванова («Средневековый монастырь и его обитатели»^[3] 1915 г.) и Л.П.Карсавина («Монашество в Средние века»^[4] 1912 г.), где рассмотрена история монашества в Европе и монастырский устав, предписывающий также и создание книг.

Из современных российских исследователей франкской эпохи следует назвать Д.Н.Старостина и его монографию 2017 года «От Поздней Античности к Раннему Средневековью : Формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.)», а также М.В.Артеева, диссертационное исследование которого 2018 года посвящено вопросам формирования церкви в Бретани в VI — IX вв. Проблематикой женских монастырей и роли меровингских королей в их создании и развитии занимается Н.Ю.Бикеева, у которой вышло несколько статей, посвященных этой теме.

Большой вклад в изучение традиций письма и принципов иллюминирования книг внесли западные ученые – в первую очередь англо-и франкоязычные.

Одной из первых попыток классификации иллюстраций меровингских рукописей по региональному принципу стал труд, посвященный докарولينгской и в частности меровингской книжной миниатюре «Докарولينгская миниатюра» («Vorkarolingische Miniaturen»^[5]), написанный в 1916 году Эриком Циммерманом, профессором живописи. Здесь дана краткая характеристика стилистических особенностей иллюстрации книг в меровингских монастырях, а также искусствоведческие описания большого количества иллюминированных рукописей этого периода, сгруппированных по месту их создания.

Работа французского исследователя Жана Порше «Украшение французских рукописей в VII – XII вв.» («Les manuscrits a peintures en France du VIIe au XIIe siecle») ^[6] 1954 года содержит описание французских рукописей, созданных в VII – XII вв. и представленных на выставке в BNF в 1954 году, где в том числе дается краткая характеристика иллюстраций франкских рукописей докарولينгского периода — отмечается преобладание зооморфных инициалов и высказывается предположение о том, что зародился этот орнамент в Италии, в монастыре Кассиодора, для которого

изображение рыбы могло являться «товарным знаком».

Описанию основных книжных памятников Меровингов посвящен труд Розамунд МакКиттерик «Книги, письмо и обучение в королевстве Франков 6-9 веков» («Books, scribes and learning in the Frankish kingdoms 6th — 9th centuries»)[7] 1994 года, где много внимания уделено палеографии этих рукописей, подробно рассмотрена работа монахинь в скриптории аббатства Шель, и есть отдельная глава, посвященная «островному» влиянию на иллюстрации книг у Меровингов с большим количеством примеров.

Антонио Стерк, монах из аббатства св. Марии в Букфасте в Англии, работавший в течение нескольких лет в рукописном отделении Императорской Публичной Библиотеки, который исследовал латинские рукописи в собрании РНБ по заказу научных учреждений и библиотек России, Германии, Франции, Англии и Америки[8], в своей работе «Латинские рукописи V-XIII вв., хранящиеся в императорской библиотеке Санкт-Петербурга» («Les manuscrits latins du V-e au XIII—e s., conservés à la bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg»)[9] 1910 года описал 146 рукописей из этого собрания, значительная часть которых происходит из меровингских монастырей. Здесь следует отметить замечание О.А.Добиаш-Рождественской по поводу этой работы и неправильной, на ее взгляд, атрибуции некоторых рукописей, отнесенных к Корбийской мастерской письма, где ошибочность подтверждается в том числе и несоответствием декоративного оформления этих рукописей стилю, принятому в Корби в VII – XII вв.[10].

В настоящее время изучением иллюстраций в меровингских рукописях занимается хранитель отдела рукописей Национальной Библиотеки Франции Шарлотт Деноэль, у которой вышло несколько статей, посвященных отдельным рукописям меровингского периода (в частности, Гелазианскому скараментарию и двум рукописям из монастыря Лан), а также коллективная монография «Время Меровингов: три века искусства и культуры» по материалам выставки меровингского искусства в музее Клюни[11], в которой сравнение иллюминированных рукописей и ювелирных изделий позволяет оценить римское влияние в искусстве Меровингов.

Общие сведения по истории франкского государства даны в исторических трудах Григория Турского «История франков» конца VI века и в «Хрониках Фредегара» середины VII века, которые представляют собой компиляцию из трудов Ипполита Римского, Исидора Севильского, Иеронима Стридонского, Идация и Григория Турского. История Франции, от первобытного общества до феодального, включая отдельную главу, посвященную эпохе Меровингов, подробно рассмотрена в первых двух томах «Классической истории Франции» под редакцией Эрнеста Лависса 1903 года. В книге содержится история как монашества во Франции, так и прихода к власти Меровингских королей.

В середине XX века изучением истории Меровингов занимался такой видный британский медиевист, как Ян Вуд, основная работа которого, посвященная

Меровингам – это «Меровингские королевства (450-751)» («The Merovingian Kingdoms (450-751)») 1994 года.

Исследованиям истории и особенностей книжной миниатюры Средних веков посвящено много трудов, среди которых можно отметить работу шведского историка искусств Карла Норденфалка «Раннесредневековая живопись с IV по IX век» («Early Medieval Painting, from the Fourth to the Eleventh Century») 1957 года.

Об истории франкских аббатств и монастырей в которых создавались манускрипты, также существует множество монографий – отметить хотелось бы работу Роже Карона «Аббатство Корби в Пикардии: от основания аббатства до установления коммуны и принятия реформы Ключи» («Corbie en Picardie de la fondation de l'abbaye à l'instauration de la commune et l'adoption de la réforme de Cluny»)[12], в которой подробно рассмотрена история аббатства Корби и судьба рукописей из его библиотеки.

Как можно увидеть, исследования, посвященные отдельным аспектам темы данной работы, разнообразны и многочисленны, но каждое из них посвящено своей проблематике – исторической, палеографической или социальной.

Объект исследования. Объектом исследования являются иллюстрации рукописей, созданных во франкских монастырях на территории правления Меровингов в VI – VIII веках, и содержащие в себе черты так называемого «меровингского» стиля (разноцветные инициалы, состоящие из птиц и рыб, растительные и зооморфные узоры в виде геометрических структур)[13].

Предмет исследования – стилистические особенности иллюстрации книг у франков в VI – VIII веках.

Хронологические рамки исследования Хронологические рамки исследования охватывают период с VI по конец VIII века — с момента создания первого значимого для исследования рукописного памятника до трансформации искусства книжной иллюстрации у франков в такой значимый для европейского искусства культурный феномен, получивший название «Каролингское Возрождение».

Хронологические рамки не соответствуют историческому периоду правления Меровингов, так как принципы создания и иллюстрирования рукописей, принятые во франкском государстве, продолжали применяться в монастырях еще несколько десятилетий после исчезновения династии Меровингов.

Цель работы - выявление и анализ стилистических особенностей иллюстрирования рукописей в VI – VIII веках на территории Франкского государства.

Задачи исследования:

- Рассмотреть предпосылки возникновения явления книжной миниатюры в эпоху правления Меровингов в историко-культурном контексте;

- Проанализировать принципы и особенности создания иллюстрированных книг в рассматриваемую эпоху;
- На основе отдельных структурных и композиционных элементов выявить стилистические признаки и особенности книжной миниатюры Меровингов.
- Сформировать типологию меровингской книжной иллюстрации на основе уже существующих классификаций.

Методы исследования, используемые в данной работе, обусловлены спецификой темы исследования, а также целями и задачами работы.

В работе используется **исторический анализ**, позволяющий проследить развитие монастырской культуры на территории современной Франции в VI – VIII веках.

Социально-культурный подход дает возможность выявить этапы и закономерности развития франкского общества, связанные с принятием и распространением христианства и возникновения феномена иллюстрированной книги в этот период.

Стилистический анализ иллюстраций в Меровингских рукописях позволяет проанализировать и выявить черты и особенности, присущие этому виду искусства.

Исторический и эволюционный анализ книжной миниатюры позволяет проследить становление и развития стиля меровингской книжной миниатюры в течении VI — VIII веков.

Гипотеза исследования состоит в том, что стилистические особенности франкской книжной миниатюры не зависят от региональных или хронологических рамок, а обусловлены «книгообменом» между монастырями и межмонастырскими связями монахов той эпохи, и следует рассматривать именно орнаментальную составляющую в качестве стилистических особенностей, т.к. определенные элементы орнамента повторяются в разных скрипториях на протяжении всего меровингского периода.

1. Принципы типологии и особенности формирования искусства книги франков в VI - VIII вв.

1.1. Скриптории и производство книг в меровингской Франции

Раннесредневековое искусство представляется направленным преимущественно на нужды церкви. Характеризуя художественную деятельность раннего средневековья, следует говорить не о частных домах или даже о дворцах, а о монастырях и соборах, о миниатюрах церковных кодексов, а не об иллюстрациях мирских книг, о монастырских мастерских, а не о мастерских светских, и меньше всего — о свободном заказе произведений искусства.

Здесь очень важно отметить, что церковь в то время была не просто основным, а чуть ли не единственным, хотя и своеобразным, хранителем традиций античной культуры, латинской письменности и латинского языка, который на долгие века стал литературным языком, языком поэзии, истории и философии. Для проповедей идей христианства церковь нуждалась в грамотных людях, а научиться латинской грамоте можно было только по учебникам старых грамматических и риторских школ и по литературным образцам классической словесности. И именно церковь и непосредственно монахи в создаваемых монастырях и стали носителями письменной культуры, которая выражалась, в том числе, в создании и переписывании античных текстов, а позднее и произведений святых.

Монашество зародилось в Египте; в Галлии его, возможно, ввёл изгнанный в IV веке в Трир Афанасий Александрийский. Святой Мартин Турский основал монастыри около Тура и Пуатье. Кассиан также способствовал развитию монашества в Галлии: после десятилетнего странствования по Египту, в начале V века, вернувшись в Галлию, он основал в Марселе два монастыря – мужской и женский. Так было положено начало монашеству в Европе.

Позже в Галлии также происходит быстрый рост количества монастырей: около Вьенна, на острове Барб близ Лиона, Мутье-Сен-Жан в Реомэ, Сен-Клод в Юре, Лош в Турени, Сен-Жуан и Сен-Мексан в Пуату и множество других.

При содействии бургундского короля Гунтрамна, покровительствовавшего Колумбану, в 590 году возникает монастырь в Луксёйе. За Луксёйским появляется монастырь в Фонтене, число монахов-колумбанцев доходит до 600 человек, и тогда же его последователи основали монастырь в Лане в 580 году. При правлении Хлодвига его жена Батильда основала монастыри в Корби и Шеле в 657 году, пригласив туда монахов-колумбанцев из Луксёйя. Монастырь Флёри был основан между 630 и 650 годами пришедшими из Орлеана бенедиктинскими монахами, и был одним из первых монастырей этого ордена в Галлии.

Почти с самого начала грамотность и письменность заняла прочное положение в пределах монастыря, и труды святых отцов использовались в первых монастырях, основанных в Галлии в V веке. Такие основы возникли в среде, пропитанной культурой грамотности и позже, в меровингском обществе, монастыри оставались местами грамотности.

Целью «монастырской науки» было чтение и изучение Священного Писания и душеспасительных книг, особенно житий святых и пустынников, а также переписывание книг.

В заметном контрасте с их каролингскими преемниками, Меровингские писатели, о которых мы знаем, не имели монашеского происхождения. Единственным исключением являются в основном анонимные авторы биографий монахов и настоятелей, которые были в значительной степени произведены для монахов и,

вероятно, написаны в монастырях. Однако, ни Григорий Турский, ни Дезидерий Кагорский, ни Венанций Фортунат, ни авторы хроники Фредегара не происходили из монастырей. Меровингская литературная продукция, по-видимому, происходила из городов и епископств, а не из монастырей. Кроме того, меровингская монашеская грамотность не была ориентирована на интеллектуальную и просветительскую деятельность: главная причина того, что религиозные общины оставались грамотными — это их главный *opus dei*. Было просто невозможно поддерживать литургическое богослужение, просто полагаясь на память. И, конечно же, монашеская жизнь вращалась вокруг повторения слов Библии и отцов церкви писателей, и пока нет указания на то, что такое повторение подразумевает аналитический подход к священным текстам.

Первые франкские монастыри с традицией производить и сохранять книги были основаны в первой половине седьмого века. Наиболее важными примерами являются так называемые «ирландско-франкские» монастыри Люксей и Корби. Примечательно, что ни в одной монастырской библиотеке нет традиции возвращаться к поздней античности. Несомненно, самые ранние основанные монастырские — такие как Лерин, Сен-Морис и Сен-Жан — имели библиотеки, но их книги не оставили никаких следов[14].

Мастерские письма в меровингских монастырях опробовали различные каллиграфические опыты: от них сохранилось несколько сотен рукописей и фрагменты в унциальных и полуунциальных священных писаниях античной традиции и в священных писаниях скорописью. Самые древние из этих скрипториев были расположены на большой территории, находившейся под римским влиянием, на юге и в долине Роны (Лион), но другие были основаны по всей территории Галлии: Корби, Тур, Флавины, Бурж, Флери, Сен-Медард-Суассон, каждый из которых разработал свой собственный почерк — угловатый и вытянутый минускул в Луксее[15], так называемое письмо a-z в Шеле[16], отрывистая графика Лана[17] или разнообразные типы написания в Корби, из которых в итоге развился каролингский минускул[18]. Распространяемым текстом была в основном Библия и комментарии к ней, а также произведения отцов Церкви и кодексы законов. Но употребление написанного сохраняется и за пределами книги: в канцелярской практике, в эпитафиях.

Эпоха Меровингов, особенно начиная с середины VII века, стала временем расцвета иллюминированной книги. Монашеским уставом монахам предписывалось, в том числе, и изготовление книг: «Рекомендуется спать как можно меньше: монаху не следует ложиться спать, пока он не устанет. Для достижения этого правила предусмотрено множество работ, правил и интеллектуальных занятий: просторные скриптории были организованы для копирования иллюстрированных рукописей»[19].

Меровингское иллюминирование VII—VIII веков знаменует собой новый этап раннеевропейского искусства книги. В меровингской книге отсутствует иллюстрация и очень редко встречается изображение человеческой фигуры, зато большое внимание уделяется шрифту и его красоте. Появляются богато оформленные инициалы,

украшаются слова текста — особенно начальные строчки разделов, появляются знаки лигатур и аббревиатур.

Все художественные приемы времен Меровингов направлены на поиск выразительных приемов, а визуальный эффект достигается прежде всего чистотой форм. Парадигма, главенствующая в выражении художников, заметна по выделению христианских символов и использованию орнамента для акцентирования Священного послания, помещенного в центр произведения. Искомое визуальное воздействие тем сильнее, что форма сводится к главному.

Первые памятники письменности франков обычно ограничивается инициалами. Происхождение этого зооморфного декора, распространенного повсюду у Меровингов, точно не установлено, но можно предположить, что он родился в византийской Италии, возможно, даже в монастыре Виварий (от лат. *vivarium* — «рыбный садок, пруд»), основанном Кассиодором — рыба будет тогда как своего рода товарный знак. Этот декор варьируется в зависимости от регионов: Луксей, Корби, Лан и Северо-Восток, Флери. Идеально подходящий для инициалов, он будет расширяться и использоваться почти до конца X века[20].

Украшение меровингских рукописей — это птицы, рыбы, растительные мотивы, пальметки и розетки. Все это раскрашено яркими красным, зеленым и желтым цветами, унаследованными от декоративно-прикладного искусства полихромного стиля. В оформлении книги ощущается восприятие буквы как языческого магического знака.

Отсутствие иллюстраций и редкость антропоморфных изображений в меровингских рукописях объясняется тем, что в этот период во Франции переписывались в основном не Евангелия, а богослужебные книги и сочинения Отцов Церкви, которые давали меньше возможностей для иллюстрации. Возможно, сказалось и влияние проникших в то время в Европу идей иконоборчества, пришедших с Востока[21].

Выделение инициала, которого не знали ни античный свиток ни античный кодекс, начинается в европейской иллюстрации уже в V, и в особенности в VI веке. Развивается интересное творчество разнообразных цветных инициалов, а также фронтисписов с их местными мотивами: рыбы и птицы, с подражанием античным мотивам — аканту, пальметке, а также мотивам техническим — плетенке, резьбе, эмалевой инкрустации. С VII, и в особенности VIII в. инициал растет в размерах и все чаще превращается в рамку для отдельного изображения или целой сцены[22].

В меровингских книгах впервые в западноевропейской иллюстрации появляются антропоморфные инициалы с вписанными в них изображениями Христа или священнослужителей.

Конечно, франкские писцы были знакомы с германской и римской традицией иллюстрации, на основе которых можно было украшать книги, но именно

Меровингское, коренное творческое мастерство видоизменило эти традиции, создав особое искусство и новый тип иллюстрации книг. В каждом монастыре, в зависимости от того, что туда было привнесено его основателями, и от культурных связей, развивался свой стиль книжной иллюстрации

Монастырь Лан был основан в 580 и первоначально следовал Уставу св. Колумбана.

В 1359 году во время Столетней войны английские войска Эдуарда III напали на плохо укрепленную часть города и подожгли аббатство, уничтожив его богатую библиотеку[23]. Поэтому из известных нам сохранившихся ланских рукописей известны только несколько – «Разыскания на Семикнижие» св. Августина (BNF lat. 12148) и два кодекса, хранящиеся в библиотеке города Лан. Рукопись из Национальной библиотеки примечательна тем, что в нее в начале IX века были внесены исправления письмом маудрамнова типа, а также она содержит экслибрис корбийской библиотеки XVII века[24], что еще раз подтверждает наличие постоянных культурных связей между меровингскими монастырями.

Стиль иллюстраций этих трех рукописей обнаруживает композиционное сходство – почти полностью заполненная первая страница, и обильное использование мотивов птиц и рыб, характерное для севера Франции в эпоху Меровингов — в соответствии с принципами, регулирующими оформление рукописей в то время, рукопись открывается страницей-фронтисписом, в то время как остальная часть декора состоит из украшенных инициалов[25].

В ланских рукописях можно увидеть первые характерные признаки меровингской иллюминации. Э.Х.Циммерман был склонен отвергать влияние Лана на книжную живопись, но этот скрипторий, несомненно, был важен для привлечения внимания к потенциалу украшенного оригинала и к известности и важности, которые украшение могло придать любому тексту. Зооморфный орнамент некоторое время оставался незначительным элементом в декоре, но постепенно он стал доминировать над первоначальным так, что изгибы тел птиц, рыб и животных образовали изгибы букв[26].

Луксёй — один из первых монастырей, основанных Колумбаном в 590 году. В поисках места, подходящего для постоянного проживания его общины, Колумбан выбрал руины галло-римской деревни Луксовиум, на том месте, где были руины римских термальных ванн. Иона из Боббио дает точное описание здания: «Там, посреди растительности, стояли каменные статуи, которым поклонялись язычники в соответствии со своей несчастной верой»[27]. Благодаря пожертвованиям Хильдеберта II монахи построили на месте руин христианское аббатство, как вызов ранним языческим верованиям.

Под влиянием интеллектуального и духовного импульса ирландских монахов аббатство Луксей, посвященное Святому Петру, быстро стало одним из самых важных и динамичных монастырей франкской Галлии и наиболее значительным духовным и культурным центром. Это аббатство было известно своим скрипторием, активным с

середины VII века, а также как место создания первого каллиграфического типа письма, известного как «Луксёйское письмо» Меровингов с орнаментом, заимствованным из ирландской грамматики. Уникальный каллиграфический стиль Луксёйских книг показывает потребность их создателей организовать текст и рукопись как единое целое, и все украшения в манускриптах из Луксёйя были подчинены этому общему зрительному впечатлению[28]. Возможно, в силу того что и сама монашеская жизнь в Луксёе была подчинена колумбанскому строгому уставу, и было принято решение о принятии здесь типа письма, также требующего строгой дисциплины от писца.

Писцы аббатства Луксёй уже после нескольких десятилетий после основания приобрели высокую репутацию в качестве мастеров по изготовлению рукописей. Так, монахами Луксёя были созданы такие красочные рукописи, как Лекционарий из Луксёйя и Готский Миссал. Лекционарий из Луксёйя украшен декоративными буквами, выполненными в ярких тонах, с зооморфными украшениями: рыбами, птицами и цветами. Стиль иллюстрации рукописи указывает на римские влияния в сочетании с меровингской оригинальностью. Готский Миссал также не содержит образных или сюжетных миниатюр, а украшен инициалами из рыб и маргиналиями на полях.

Скрипторию Луксёйя также приписывают[29] и Евангелие Гундогина, созданное в 754-755 гг. писцом Гундогином. Рукопись примечательна тем, что содержит одно из древнейших фигурных изображений во франкских рукописях. Эта рукопись часто рассматривается как пример противодействия нового франко-папского альянса византийскому иконоборчеству[30].

Известно, что скрипторий Луксёйя изготавливал рукописи не только для нужд своего монастыря. Например, наличие датированного колофона в копии сочинений Августина в библиотеке Пирпона Моргана позволяет предположить, что этот манускрипт был написан для экспорта — рукопись была в Бове в IX веке. Луксёйский Codex Ragintrudis в Фульде был скопирован для дамы, которую звали Рагинтрудис, и с девятого века кодекс упоминается в связи со Святым Бонифацием (по легенде, именно этим кодексом святой пытался защититься от мечей врагов. Не защитился.). В РНБ хранится рукопись, которая была скопирована в Люксёе для Корби, также тщательно украшенная. Эта Корбийская рукопись Historia Francorum Григория Турского была начата луксёйским письмом и завершена уникальным минускульным курсивом[31]. Лекционарий из Луксёйя, вероятно, был скопирован для монастыря Лангре. В начале девятого века шесть других луксёйских манускриптов находились в библиотеках монастырей Лорша, Райхенау, Вайсенбурга и Регенсбурга и в соборных библиотеках в Вюрцбурге и Вероне[32].

Влияние луксёйской иллюстрации распространилось на многие дочерние монастыри, которые основали выходцы из Луксёйя. Есть несколько бургундских рукописей, которые не образуют группу, но в которых так или иначе проявляется влияние Луксёйя.

Аббатство **Корби** было основано в 657—661 годах королевой Батильдой, матерью Хлотаря III, короля Нейстрии и Бургундии. Основной целью создания монастыря была дальнейшая христианизация страны. В 662 г. около пятидесяти монахов, прибывших из Луксёя по приглашению Батильды под руководством их аббата Вальберта, поселились в помещении, которое им было приготовлено. Они следовали очень аскетическому уставу св. Колумбана. Это правило было смягчено впоследствии применением устава Св. Бенедикта, при аббатстве Эремберта. После того, как монахи развили свое поместье, они возделывали его своими силами, а затем посвятили себя изготовлению (в своем скриптории) рукописей, которые обогатили их монашескую библиотеку. Всё это сделало Корби одним из самых важных монастырей на христианском и романском Западе.

Из дошедших до нас манускриптов меровингской эпохи корпус корбийских рукописей сохранился лучше всего – около 360 манускриптов хранятся в BNF, чуть меньше – в муниципальной библиотеке Амьена, и 36 рукописей – в РНБ[33]. По составу книг можно судить о степени развития книжной иллюстрации в эпоху Меровингов. Кроме того, собрание корбийских манускриптов указывает на то, что аббатство Корби поддерживало связь с другими колумбанскими монастырями: с Италией, возможно через аббатства Боббио, также принадлежавшего к монастырской традиции св. Колумбана. Среди манускриптов, привезенных в Корби из Италии — унциальная рукопись из монастыря Виварий (РНБ. Q.v.I. 6-10, VI в.) и кодекс с сочинениями Тита Ливия (BNF lat. 5730, 2-я пол. V в.). О контактах Корби с Луксёем говорит тот факт, что самые ранние рукописи, созданные в Корби, выполнены почерком, схожим с т. н. люксёйским минускулом (например, богато украшенный манускрипт «Истории франков» св. Григория Турского — BNF lat. 17655, VII в.).

Корбийская мастерская письма, несмотря на то, что была основана в века «меровингского варварства», стояла на пути очень широких связей «античных» путей, которые соединяли галльский северо-восток с аквитанским югом, Ла-Манш — с Бискайским заливом, океан — со Средиземным морем, «острова океана» и Францию — с Италией. Это позволяет понять, почему в корбийских рукописях отразилась меровингская, ирландская, англо-саксонская и возрожденные античная и итальянская культура. Меровингские рукописи из Корби вобрали в себя мозаику разных писцов (местных и островных), что проявилось в орнаментально-красочном уборе рамок, заставок и концовок, инициалов и фронтисписов.

Одними из первых в Корби попали итальянские, античные рукописи[34]. Их унциалы оказали воздействие на декорацию ранних корбийских рукописей, где перемычки и дуги букв образованы миниатюрными извивающимися рыбками, многоцветными с преобладанием зеленого, красного и желтого. Рукописи аббатства Корби используют меньше животных, но больше украшений, таких как «глаз быка» (круг с точкой в середине). С середины VIII века в книгах этого скриптория появляется все больше и больше «плетенки», заимствованных у островного искусства.

Женский монастырь Шель был основан Батильдой примерно в одно время с Корби –

в 657 году[35], на месте бывшей резиденции Меровингов, где королева Клотильда, жена Хлодвиг I, построила небольшую часовню. Аббатство Шель получало постоянную поддержку от Батильды. Она расширила часовню Клотильды и построила новую церковь, посвященную Святому Кресту. Около 665 года Батильда ушла сама в этот монастырь, и после ее смерти в 680 или 681 году была там похоронена.

Батильда и монастырь быстро создали внушительную репутацию аббатству своим поощрением обучения, что привлекло в Шель и монахов-мужчин, что привело к его превращению в двойной монастырь к концу VII века.

Монахини Шеля были известны как искусные переписчики и авторы рукописей. Многие жизнеописания монархов и членов их семей выходят из их скриптория, наряду с Житием нескольких святых. Гизела, сестра Карла Великого и настоятельница монастыря, была особенно известна своим умом и обучением, а также требованием нескольких книг и библейских комментариев для библиотеки монастыря. Монахини владели или по крайней мере имели доступ к *Annales regni Francorum* и *Continuationes Fredegarii*, которые были и остаются важными источниками для написания истории[36].

В монастыре находился скрипторий, в котором в качестве писцов был консорциум из не менее девяти монахинь. Сохранившиеся рукописи Шеля не иллюстрированы, но аббатство Шель связано с созданием уникального стиля письма[37]. Джейн Стивенсон считает, что в скриптории работало около четырнадцати монахинь, работающих под руководством монахини-писца, и описывает скрипторий Шеля как один из наиболее продуктивных в восьмом веке, и следовательно, как значительное ядро интеллектуальной деятельности эпохи меровингов. Сохранившиеся тексты монахинь включают части кельнских рукописей «Комментарии Августина к Псалмам», «Церковную историю Евсевия», фрагмент «Этимологии Исидора Севильского» и различные другие работы епископа, а также копию Диалога Григория Великого и фрагмент его Гомилии в Евангелии[38]. Многие из рукописей подписаны женщинами, такими как Гирбалда, Гислидис, Аглеберта, Адрухик, Алтилдис, Евсевия и Вера. Это указывает на существование коллектива, работающего в шельском скриптории. Розамунд МакКиттерик в своей монографии предположила, что высокое качество рукописей указывает на то, что книжники в Шеле были талантливы и понимали тексты, которые они копировали, а тот факт, что многие из этих текстов были авторитетными работами, написанными ранними богословами католической церкви, также дает МакКиттерик уверенность в том, что писцы были хорошо образованы[39].

Монастырь Флёри, основанный в 630-650 гг. монахами из Орлеана, — один из первых бенедиктинских монастырей в Галлии.

В VII веке монахи собирали и копировали рукописи; от этой эпохи осталось только несколько манускриптов (например, Гомилии из Флери). В 1562 году гугеноты обнаружили несколько тысяч работ, хранившихся в ризнице. Орлеанский ученый Пьер Даниэль, покупает у них большую часть коллекции, но очень мало возвращает в

монастырь[40]. Старейшие из них — в основном итальянского происхождения и находились в аббатстве с VII века. Можно предположить, что большая часть рукописей — VIII века[41]. Самые старые рукописи, конечно, не из скриптория аббатства, поскольку его тогда еще не существовало. Из сорока рукописей до 800 года, которые происходят из аббатства Фульда, два палимпсеста, отдельные листы Августина, святого Иеронима, Киприана и Лактанция — V века. VI век представлен Писанием и трудами Отцов Церкви. Предыдущая часть рукописей до VII века — итальянского происхождения. VIII веком датируется рукопись Пятикнижия из Тура, написанная на латыни из Африки, Испании или Северной Италии, попавшая в аббатство Фульда, затем она встречается в Туре в Средние века[42].

Из монастыря Флери происходит рукопись Oribasius, Synopsis et Euporista, созданная в конце VIII века.

Экономическое развитие монастырей, вызванное и естественными следствиями труда первых монахов, и популярностью монашеского идеала, и колониционной политикой государей, изменило их облик, превратив их в земельных магнатов, а следовательно, и в социально-политическую силу[43].

В период активного основания монастырей в Европе книжное дело всецело переходит в руки монахов, чему дает могучий толчок реформа бенедиктинского ордена, осуществленная Кассиодором, который сделал переписывание книг одним из главнейших положений монашеского устава.

К моменту исчезновения династии Меровингов в 751 году на территории Франкского государства действовало большое количество монастырей, принявших колумбанский или бенедиктинский устав, в которых шла постоянная работа по копированию и созданию рукописных книг. Принципы иллюстрации книг, заложенные в монастырских скрипториях меровингской Франции начиная с VI века, и развивавшиеся на протяжении двух последующих веков, не только не исчезли, но и, трансформировавшись в новых условиях, дали импульс к развитию придворных школ иллюминирования в Каролингском возрождении.

1.2. Проблемы классификации книжной иллюстрации меровингских рукописей

В настоящее время у специалистов, изучающих книжную иллюстрацию эпохи Меровингов, не сложилось единого мнения о классификации украшений франкских рукописей. В научной литературе, посвященной меровингской книжной иллюстрации, существовало несколько подходов к классификации и систематизации украшений книг в Меровингских рукописях.

Классификация – это система распределения предметов или понятий какой-нибудь области на классы, отделы, разряды и т.п.[44]. Как можно увидеть в предыдущем параграфе (см. § 1.1., стр. 14-21), принцип всех меровингских иллюстраций –

орнаментальный, и различия в передаче разных типов орнамента зависят в основном от региональных влияний на тот или иной скрипторий. Исходя из этого, в данной работе следует типологизировать книжную иллюстрацию у Меровингов именно как орнамент.

Р.Маккиттерик в главе «The diffusion of insular culture in Neustria a between 650 and 850. The implications of the manuscript evidence», посвященной изучению влияния островной культуры в Нейстрии, на основе примеров во франкских рукописях показывает влияние островных элементов декора на украшение книг в меровингских монастырях.

Критерии распознавания островных черт или характеристик определяются по палеографии и кодикологии этих рукописей. Рукописи отнесены к различным категориям: те, которые имеют островное происхождение; тексты, содержание которых отражает островные интересы; тексты островных авторов, написанные островным минускулом, но континентального происхождения, или с указанием на то, что они написаны на континенте, но были составлены писцом из Англии, или тексты франкским шрифтом с элементами островного минускула; рукописи, написанные на континенте с аббревиатурами, орфографией, многоточиями и затейливыми инициалами, как было принято в Англии, или с примечаниями и исправлениями островным шрифтом.

Некоторые из этих кодексов нейстрийского происхождения, в которых видно влияние островной культуры, можно объединить в группу или даже сопоставить с определенным скрипторием. Здесь прежде всего к многочисленным книгам, которые Циммерман из-за их украшения, определил как «Северо-франкская группа», можно отнести и те рукописи, которые написаны так называемые N-унциалом и b-минускулом. Эта группа рассматривается Маккиттерик в связи с возможными островными влияниями и контактами. Автор высказывает мнение, что это работы целого ряда скрипториев, которые находились около Парижа и в долине Марне, — в том числе Шель.

Декоративные элементы в рукописях с островным влиянием отличаются от континентальных украшений, по крайней мере поначалу, но в IX в. начинают встречаться франкские писцы и художники, создающие красные точки на декоративной границе круглых инициалов, большие причудливые заглавные буквы и орнаментированные буквы с навершиями из голов животных, ремешки, переплетения и спиральные мотивы в островной манере. Однако франки редко прибегали к практике диминуэндо, и, по крайней мере, в восьмом веке островные декоративные черты скорее указывают на присутствие островного писца или художника, чем на франкского.

Значительная группа рукописей с характерными стилистическими чертами, присущими островной культуре, может быть связана с книгами, по-разному приписываемыми скрипторию, отнесенному Бишоффом к монастырю Шель[45], и центру или центрам, ответственным за северо-восточную группу Циммермана[46].

Термин «северо-восток», используемый Циммерманом, вводит в заблуждение, ибо никто не знает, как далеко на восток он намеревался это распространить. Путаница усугублялась географической неточностью Лоу относительно вероятного происхождения многих франкских унциальных и полуунциальных письменностей восьмого века, описанных в кодексах латинских древностей. Лоу использует северо-восток Франции или даже Восток Франции в качестве термина, чтобы охватить центры, расположенные так далеко друг от друга, как Париж, Сен-Рикье, Льеж и Кельн. Что же касается книг, написанных N-унциальными, b-минускульными или связанными с ними письменами, то ясно, что они должны быть расположены в Нейстрии и, следовательно, представляют собой массивный материал, свидетельствующий о деятельности Нейстрианских скрипториев в восьмом и начале девятого века[\[47\]](#).

Циммерман сгруппировал следующие рукописи в соответствии с тем сходством, которое он наблюдал в их оформлении:

1. BN lat. 17654 Gregory of Tours, *Historia Francorum* (C.L.A. V, 670) + 17655
2. Gotha Mbr.1.75 Gotha Landesbibliothek Mbr.1.75, ff. 70-122, Victorius, *Canon Paschalis*; *Canones Apostolorum* (C.L.A. VII, 1208)
3. BNF lat. 2706 Augustine, *De Genesi ad litteram* (C.L.A. V, 547)
4. BNF lat. 2110 Eugippius, *Excerpta ex operibus Augustini* (C.L.A. V, 541)
5. Vat. reg. lat. 316 (Gelasian Sacramentary) (C.L.A. I, 105)
6. Laud mise. 126 Oxford, Bodieian Library, Laud misc.126. Augustine, *De trinitate* (C.L.A. II, 252)
7. Montpellier 3 Montpellier, Bibliothèque de la Ville 3, Gospels (C.L.A. VI, 791)
8. BNF lat. 12240/1 Cassiodorus, *In Psalmos* (C.L.A. V, 639)
9. Douce 176 Oxford, Bodieian Library Douce 176, Gospel Lectionary (C.L.A. II, 238)
10. Cologne 67 Augustine, *Commentary on Psalms* (C.L.A. VIII, 1152)

Э. Циммерман в своей работе 1916 года «Vorkarolingische Miniaturen» на основе изучения докаролингских рукописей из собраний разных библиотек выделил 7 групп рукописей по региональному признаку.

1. **Лион и южнофранцузская группа.** В этой группе автор отмечает сильную связь декора с итальянскими рукописями, общим для которых является связь с итальянскими инициалами в композиционном принципе, в их соотношении к письменности, а также в окраске и немногочисленных орнаментальных формах.
2. **Школа Луксёйя.** В этой группе в ранних кодексах отмечается островное влияние, но при этом, несмотря на то, что монастырь был основан в 590 году, первый известный кодекс из Луксёйя датирован 669-м годом. В качестве схожести кодексов указываются орнаментированные инициалы, круговой рисунок и арки.
3. **Группа Флёри.** Здесь указывается, что принадлежность кодексов монастырю Флёри окончательно не подтверждена, при этом в декоре рукописей отмечаются итальянское влияние и корбийский стиль.
4. **Школа Корби.** Рукописи этой группы в ранний период создавались под влиянием

Луксейской школы, впоследствии же начали проявляться различия в орнаментике – прежде всего в изображении рыб. Здесь же отмечается, что если в VII веке центром иллюстрации был Луксёй, то в VIII таким центром становится корбийский скрипторий.

5. **Северо-восточная франкская группа.** Сюда автор включает Гелазианский Сакраментарий, в котором присутствуют все элементы декора, присущие меровингской иллюстрации (розетки, птицы, арка). Отмечается стилистическое сходство других рукописей из этой группы с рукописями из Луксёя.
6. **Рукописи А-типа.** Имеют стилистическое соответствие с северо-восточной франкской рукописной группой
7. **Салическая правда (St. Gall 731) и Геллонский Сакраментарий.** Автор относит их уже к Каролингской эпохе, но включает в докаролингские из-за меровингского минускула. В рукописях присутствуют зооморфные мотивы, использующие все виды животных (следует отметить рыб), а также орнаментальные в форме диска, встречающиеся в рукописях из других регионов.

Из типологии Циммермана видно, что региональные особенности в группах рукописей практически не проявляются, а декоративные элементы в большинстве случаев повторяются от региона к региону, при этом некоторые рукописи, имеющие явное стилистическое сходство, были созданы в разных скрипториях.

Таким образом, общими элементами для всех групп рукописей, выделенных Э.Циммерманом по региональному признаку, являются: а) птицы и рыбы, отличающиеся в разных скрипториях мелкими формальными признаками; б) антично-византийский орнамент — пальметки, розетки, листья аканта; в) «островная» плетенка и чередование красно-черного цвета. Разница между элементами заключается в особенностях цветового решения и в конкретных деталях, которые варьируются в зависимости от региона и индивидуальных особенностей писца.

На этом этапе на основании описаний, данных Э.Циммерманом и Р.Маккиттерик в своих работах, однозначно можно говорить только о выделении декора меровингских рукописей с «островным» влиянием как типа украшений.

О.А.Добиаш-Рожественская в работе «История Корбийской мастерской письма...» при атрибуции рукописей, предположительно созданных в аббатстве Корби, в качестве основания отнесения той или иной рукописи именно к этому скрипторию использовала в том числе и графические элементы, содержащиеся в книге, в качестве доказательства ее корбийского происхождения^[48]. С этой целью ею было выделено четыре типа декоративных элементов, применявшихся в корбийском скриптории в разные периоды его работы с 650 по 830 гг. Следует отметить, что корпус рукописей, созданных в Корби, в настоящее время сохранился лучше всего (36 экземпляров в РНБ и 360 в Национальной библиотеке Франции), и учитывая монашеские связи, существовавшие между монастырями Корби, Луксёй и Флери, что подтверждается наличием рукописей, изготовленных в одном скриптории, в библиотеке другого монастыря (см. § 1.1, стр. 20), в данной работе видится возможным применить

классификацию корбийских рукописей, разработанную О.А.Добиаш-Рождественской, в качестве основы для классификации остальных меровингских манускриптов, созданных в других скрипториях. В связи с чем при исследовании стилистических особенностей мы опираемся именно на корбийские рукописи а) как на наиболее полно описанный корпус рукописей, и наиболее сохранившийся как корпус из всех меровингских монастырей; б) на этот скрипторий как на самый продуктивный в меровингской Франции и оказавший влияние на иллюминирование в других скрипториях той эпохи.

О.А. Добиаш-Рождественская выделяет 4 типа иллюстрации корбийских рукописей:

1.Островной тип, в котором воспроизведены только самые основные схемы островного декора: игра цветными пятнами внутри заглавных букв и простая идея чередования цветов. Стиль проявился, к примеру, в F.v.I.3 , где писцы украсили инициал U красно-черными декоративными мотивами[49].

2.«Византийский» вырождающийся стиль, где часто встречаются листья плюща, увенчивающие обычные названия, иногда ветви аканта, венчающие инициалы и наполняющие колонны и основания инициалов. В другом месте это пальметка, но только ее половина, лепестки которой, имеющие двойные и очень толстые очертания, выстилают вогнутую сторону округлых частей. Таков узор рукописи Q.v.I.14. Этот стиль позже расцветет в Каролингской миниатюре, здесь же мы видим эти узоры фрагментарными, изолированными друг от друга.

3.Ранний корбийский тип, который сформировался у выходцев из Луксёйя. Здесь, наряду с элементами архитектурного характера (искусное обрамление страниц и венчание их целой системой аркад и треугольных кущей), встречается множество изображений рыб примерно одинаковой величины, очень жестких, с маленькой и заостренной головкой, которая, как форма и цвет, сливается с остальной частью тела, причем это выглядит вышитым рисунком (ветки, полосы, заостренные листья и т. д.), раскрашенным чисто декоративными, парадоксальными цветами.

Рыба корбийского стиля а) стилизованная, б) живая и часто извивающаяся, разных размеров, от 0,5 см до 5 см., поэтому она всегда более узкая и стройная по сравнению с рыбой в иллюстрациях Луксёйя[50]. Она часто лишена хвоста и имеет симметричное украшение со стороны головы и хвоста в обычных для меровингов цветах: красный, вишневый и синий. Эта рыба слишком часто представлена геометрической формой (двумя сегментами), нарисованной крест-накрест окружностей, так что из нее рождается целая звезда лепестков-рыб. Стилизованная корбийская рыба также появляется там, где, скрученная и изогнутая, она образует округлости букв B, C, D, O, P, Q.

4.Поздний корбийский тип, который появился уже накануне Каролингского возрождения. В нем нет ни утонченности, ни обаяния раннего типа, рубрики и инициалы опущены, нарисованы только нераскрашенные контуры. Наиболее

заметными мотивами в этом типе иллюстрации являются группы однородных и жестких птиц и рыб. Их слишком яркие цвета, где синий почти исчез, красный и темно-зеленый естественный уступили место кричащим красным и зеленым цветам, вряд ли могут напоминать очарование красок первой эпохи.

Исходя из классификации иллюстраций корбийских рукописей, предложенной О.А.Добиаш-Рождественской, и руководствуясь тем, что научная классификация группы каких-либо объектов осуществляется путем их деления на виды по нескольким логическим основаниям, в данной работе предлагается следующая классификация орнамента меровингских рукописей с выделением в каждом типе характерных для него элементов:

1. Корбийский тип – это рыбы (раскрашенные или без цвета), птицы, растительный орнамент, заостренные листья
2. Островной тип – плетенки, спирали, практика диминуэндо, точки и чередование цветов, большая геометризация по сравнению с другими типами украшений.
3. Византизирующий тип – пальметки, акант, плющ, гроздь винограда,

Для проверки гипотезы о том, что такая классификация применима и для иллюстраций рукописей, созданных не в Корби, были проанализированы декоративные элементы рукописей, созданных в других скрипториях в период VI – VIII вв.. Результаты этого анализа можно увидеть в таблице (см. Приложение 3), в которой показано, что различные типы орнамента, присущие меровингской иллюстрации, несмотря на небольшие формальные отличия, существовали не замкнуто в отдельно взятых скрипториях, а проявлялись в рукописях разных регионов, в каждом со своими характерными особенностями.

В меровингской Франции в VI – VIII вв. в результате синтеза региональных заимствований (византийского, итальянского и островного) и местных традиций, складывается уникальный стиль иллюстрации манускриптов, в котором основными декоративными элементами становятся местные зооморфные мотивы, орнамент с элементами «островной» стилистики и растительный орнамент «византийского» типа. Подробнее эти типы орнамента рассмотрены в следующей главе.

2. Стилистические особенности миниатюры рукописей эпохи Меровингов

2.1. Франкские рукописи с «островным» влиянием

Островные элементы декора – это плетенки, спирали, практика диминуэндо, точки и чередование цветов, большая геометризация по сравнению с другими типами украшений.

До середины VIII века плетенка встречается в рукописях редко и ограничена в

мотивах: тесьма ленточная, изредка трехполосная. В меровингские рукописях она либо отсутствует целиком, либо появляется лишь в виде тесьмы. В последней трети VIII века изменились не только эти мотивы, но и вся формация инициалов с нуля.

В Вюрцбургском кодексе (VIII в., Луксёй. Würzburg Mр. theol. fol. 68) столбы арок, как правило, окрашены в один цвет; дуги арок всегда различаются по цвету. Цветовая палитра не выходит за рамки приятной пестроты, в которой пока еще отсутствуют поздние кричащие цвета[51]. Очень искусно выполнена тройная плетеная лента со звериными головами, которая вписывается в арки (илл.3).

Простая форма ленты встречается в рукописях с Северо-Востока Франции. В начале лента одиночная, но уже с середины VIII века становится более замысловатой и изменяет форму плетения. В рукописи начала VIII века *Novum Testamentum, praeter Acta et Apocalypsim* (Корби. BNF NAL 1063) редкие декоративные элементы еще не украшены цветом, но при этом здесь присутствует простая форма плетенки и ромбовидная буква «О» (илл.2).

В рукописи *Augustini epistolae und liber de trinitate* (VIII в., Шель. Bodieian Library, Laud misc.126) замысловатое переплетение в основании инициала «Н» (илл. 4), не мыслится без постороннего влияния[52]. Здесь же плетенка впервые проникает в тело птицы. Еще сильнее это заметно в инициалах на листе 96v (илл.5). Здесь уже можно выделить 6 различных вариантов плетенки: 1. простую ленту; 2. Плетенка из трех лент; 3. Плетенка с возвратной петлей в инициале «N»; 4. Лента с выстроенными в ряд кругами в инициале «С»; 5. Двойной ремешок с выстроенными в ряд окружностями (иниц. «I»); 6. Плетенка с горизонтальными ответвлениями (илл.4) Также манускрипт содержит павлина и его хвост в качестве изгиба инициала D. Другие буквы состоят из рыб.

Похожи на них и плетенки в рукописях а-типа. В рукописи *Разысканий на Семикнижие* из Флери (VIII в., Флери. BNF Lat. 12168) можно наблюдать и более зрелую технику инициала, и нарядную цветовую гамму, богатую орнаментировку, фигурки резвящихся животных, птичьи головы – все это открывает серьезное богословское сочинение. Манускрипт открывается диптихом, состоящим из портика, окружающего большой крест, увенчанный орлом, и страницы с *incipit*; многочисленные украшенные и или зооморфные инициалы (как подражание меровингскому ювелирному искусству), декоративные названия рубрик[53]. Рукопись обильно украшена цветными буквицами, главы — заглавными буквами и обрамлены разноцветными полосами и зооморфными инициалами. Все украшено имитацией эмалей и вышивки. Здесь присутствует и плетеный регулярный узор, которому обычно приписывают кельтское происхождение, и выразительные примеры звериного стиля. Помимо обычной косы, плетенка здесь имеет четырехкратное плетение, от которого в том же направлении связки сходятся на концах (илл.6). Его пышный декор имеет много сходства с островным искусством, и для узора переплетения, то выпуклых, то нитевидных, или стилизованные птицы и оранжевые пунктиры, которые подчеркивают богато украшенные инициалы как хроматические и формальные повторения, которые также встречаются в ювелирном искусстве и которые приносят динамику в композицию. В остальном поразительные

аналогии с декором Гелазианского сакраментария, приписываемого аббатству Шель, предполагают проницаемость художественных влияний между различными северными книжными центрами[54].

Как пример можно здесь же рассмотреть плетенку в Гомилиях из Флери (VII – VIII вв., Флери. BNF NAL 1598/99). Завязывание здесь происходит так плотно, чтобы не возникало интервалов (илл.7). Общий же декор рукописи типичен для меровингского иллюминирования[55] с инициалами, украшенными переплетениями, косичками, растительными пальметтами и стилизованными птицами и рыбами. Такие зооморфные украшения встречаются в рукописях аббатства Луксей того же периода, а также в Галликанском Миссале.

Трехстрочная плетенка развивается в лондонской рукописи Gregorii Moralia (VIII в., Луксёй. Лондон, British Museum, Add. 11878), там, где художник характерно вводит верхнюю часть в голову животного(илл.8). Здесь же интересен и весь орнамент рамки с различными узорами плетенок. Стилль орнамента инициалов напоминает стилль Корби[56] и включает много островных символов. Таким образом, здесь мы видим смесь влияний.

В Leges Langobardorum (VIII в., Лион. St. Gallen Stiftbibliothek 731) в Санкт-Галлене 731 (илл.9) нагромождение узких завязанных плетенок иногда настолько велико, что групповой ритм благодаря этому становится почти иллюзорным; живым все это делает только цветное чередование полос с тонко нанесенной киноварью.

В Augustinus de consensu evangelistarum (VIII в., Корби. BNF lat. 12190) мы видим единичный случай копии по восточному шаблону (илл.10). Сложные переплетения рассчитаны так точно, что распределение в пять полей просматривается очень хорошо. Плетенка здесь как по своим мотивам, так и по своему составлению совершенно лишена аналогии во франкских рукописях[57], так что при ее сходстве с восточным плетением то, что это — копия такого шаблона, является единственным удовлетворительным объяснением.

Развитие рукописей типа Б приводит к увеличению размеров плетений. Появляются совершенно новые мотивы, зависимость которых от островных образцов для подражания не подлежит сомнению. Так, в Hieronymus super Ezechiel (VIII в, Корби. BNF lat.12155) на листе 1v (илл.11) появляется полностраничное заполнение, состоящее из плетенок, различных геометрических орнаментов и букв с чередованием цвета, что явно указывает на схожесть орнамента с ирландскими рукописями этого периода[58]. Верхняя и нижняя зигзагообразные полосы одинакового цвета разбиты на отдельные треугольные поля. Рамка посередине образует ленту, очерченную коричневым цветом и переходящую в плетение. Декоративный шрифт, представляющий собой последовательное соединение старых типов, создает ощущение, что буквы выются (илл.12).

Такое же полное заполнение страницы присутствует и в рукописи Hieronymus in

Esaïam (VIII в., Корби. BNF Lat.11627) Фронтиспис рукописи аналогичен фронтиспису «Разыскания на Семикнижие» св. Августина (BNF Lat.12168) – здесь также есть и арки, украшенные плетеным орнаментом разного вида, и зооморфные фигуры (птицы), и изображение людей, а основание арки составляет геометрический орнамент (илл.13). Буквы раскрашены в разные цвета, и декоративный шрифт меняется в четырех цветах, а именно внутри каждой буквы, что усиливает цветовое разнообразие[59]. В начале каждой книги – инициалы одного типа, украшенные сложным плетеным орнаментом, а также зооморфными мотивами (илл.14, 15).

Евангелие Гундогина (VIII в., Возевио. Отён, ms. 3), как и сохранившаяся рукопись MS 4 того же типа в библиотеке Отёна, содержат переплетенные или зооморфные инициалы (в основном птицы и рыбы), окрашенные в красный, желтый и зеленый цвета, заглавия большими буквами из желтых и зеленых лент[60]. Таблицы канонов украшены пальметтами, переплетениями и геометрическими орнаментами. В Евангелии Гундогина мы видим, что плетенка стала богаче, только внутри правая столба в таблице канонов на листе 10 а (илл.16) показывает еще старый тип плетенки, состоящий всего из двух полос. Значительным нововведением является и внутренний рисунок ствола инициала «I» (илл.17), где ствол разбит на три поля, — средняя часть украшена четырехполосной плетенкой, а верхнюю и нижнюю часть заполняют листовые пальметты.

Островное влияние проявляется и в Оксфордском Евангелии (800, север Франции. Bodleian Library Douce Ms. 176). Здесь проявился мотив обратного движения плетеной ленты, где четыре полосы ленты поочередно образуют петли в инициале «I» (илл.18). Интересен и решетчатый образный узор во втором «I» (илл.19), также отсылающий нас к островному орнаменту. Лист 1v в этой рукописи (илл.18) наглядно демонстрирует синтез различных влияний в франкском иллюминировании – здесь представлены и плетенка, и пальметта внизу инициала «I», ясно показывающая византийское происхождение, и буквы, составленные из птиц и рыб. Здесь формы иллюстрации наполнены новой жизнью. Птицам присуще стремление к округлости, а не жесткое спокойствие. Рыбы не сильно изменились, чешуя частично сохранена, но рядом с ними используется плетеная лента для внутреннего рисунка. Совершенно новый внешний вид имеют четвероногие. Плетеный орнамент придает зооморфным инициалам «старой школы» более сложные формы (илл.19).

До середины VIII века плетения в рукописях встречаются редко, и в целом ограничена в мотивах: плетение двух-, иногда трехполосное. Таким образом, о доминировании плетеного орнамента в оформлении книг не может быть и речи, хотя в отдельных кодексах этот мотив — единственный элемент украшения. В ранних меровингские рукописях плетеный орнамент либо отсутствует целиком, либо появляется лишь в виде тесьмы на второстепенном месте. Свежий импульс, который этот орнамент получил примерно в середине VIII века, не следует воспринимать как развитие изнутри, — скорее это обусловлено восточными влияниями, точное происхождение которых пока неизвестно. Так или иначе, в последней трети VIII века островное влияние в декорировке рукописей окончательно угасает в связи с общими изменениями,

2.2. Византийские влияния в книжной миниатюре Меровингов

Византийский тип характеризуется наличием в декоре рукописей таких элементов, как листья аканта, плюща, виноградные грозди, сердца, цветы и пальметты. Растительные украшения во франкских рукописях гораздо более многочисленны, чем островные мотивы[61].

В лионских рукописях только в одном случае мы видим листовые украшения – на листе 57v в инициале «D» (илл.20). в Augustini sermones (VII в., Лион. Bibliotheque Municipale Ms. 604). Здесь в вертикальной части инициала показаны остатки стебля с красными гроздьями, сам же инициал выглядит как предвестник ранних инициалов Корби[62].

Ранние, а также поздние кодексы вообще не знают растительных украшений. Напротив, рукописи средней эпохи очень обильно используют растительные мотивы. Особенно сильно это проявилось в скриптории Луксёйя – в частности, в Лекционарии из Луксёйя (ок.700 г., Луксёй. BNF Lat. 9427). Рукопись украшена инициалами ярких цветов почти на каждой странице, зооморфными символами: рыбами, птицами, растительным и цветочным орнаментом (илл.21,22). Лекционарий — наиболее совершенное достижение школы Луксёйя, изобилующее инициалами и непревзойденное в соединении письменности и орнамента[63]. Он суммирует все мотивы предшествующих рукописей и предвосхищает развитие. В основном здесь преобладает принцип наполнения ствола инициала полностью орнаментом, поэтому в Лекционарии основное значение придается усиленному, особенно в инициале «Т» на листе 144 (илл.23), где листья и части стебля эффектно выделяются из него. Орнаментальная полоса инициала «I» на листе 33 (илл.24) состоит из противоположных пальметт, которые через отдельные исходящие от пальметт листья соединены друг с другом, так что всегда два противоположных листа стоят рядом друг с другом. Вместе с этим действует тенденция провести орнамент вдоль текста так, чтобы поток был вертикальным[64]. Однако он никогда не принимает форму узкой орнаментальной планки, а наоборот демонстрирует богатое многообразие, предпочитая свободную форму, и орнаментальные деревья становятся почти непрерывными, поднимаясь легкими волнистыми линиями (илл.25,26). В инициале «D» (илл.27) полностью заполняют контур хвоста птицы.

Растительный орнамент широко использовался в луксейских кодексах. Так, Missale Gothicum (ок.700, Луксёй. Biblioteca Vaticana Reg.lat.317) , который не содержит образных или сюжетных миниатюр, обильно украшен круговыми инициалами, отличительной особенностью которых является треугольный узор, выходящий из диска инициала и образующий самостоятельную орнаментальную единицу (илл.28, 29). В составлении кодекса участвовали три писца, что ясно выражается в разнообразии инициалов. Третий художник примечателен тем, что вводит новую форму рыбы, сильно продолговатую и заостренную с обеих сторон — тип, которого не было ни в Луксёе, ни в каком-либо другом франкском скриптории.

Инициалы этой рукописи представляют нам разнообразные примеры использования растительного орнамента – пальметок, листьев аканта, — как самостоятельно, так и в качестве заполнения рыб и кругов. В инициале «Д» (илл.29) узор в форме треугольника включен в контур круга, от диска исходят две контурные полосы, как лучи, и заканчиваются в форме пальметты. Это стремление к более свободным формам, в соответствии с тенденциями к движению форм, которые можно обнаружить в этом кодексе. В аркаде (илл.30) форма пальметты встроена во внутреннюю часть ствола. Благодаря введению капителей, широкому контуру колонн, арок и вставок над основаниями она выглядит более энергичной и архитектурной. Особенно эта свобода ощущается в смелом соединении двух кругов под арками и их уход в чисто орнаментальное пространство. Внутренняя стенка и излишки оживляются прямоходящими листьями.

Галликанский Миссал (VIII в., Франция. *Biblioteca Vaticana Pal. lat. 493*), место изготовления которого точно не установлено, относят к двум скрипториям: Луксёйя и характерного для этих рукописей орнамента в первой части, и Корби при сопоставлении инициала «S» из этого кодекса (илл.31) с инициалом «S» в Григории Турском (17655, илл.32)[\[65\]](#). Буквы и некоторые заглавия текста из первых двух частей сделаны из орнаментов, украшений и элементов декора, которые напоминают о Гомилиях из Флери, а в оформлении сохранилась традиция меровингского иллюминирования, в том числе оригинальные элементы, такие как арабески, пальметты и использование ярких желтых, красных и даже розовых цветов. Нововведением по отношению к Корби в кодексе является отрастание листьев на краях инициалов и их «обрастание» листовыми украшениями[\[66\]](#).

Еще один луксёйский кодекс, *Gregorius in Ezechiel* (VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14), демонстрирует орнаментальное богатство и более живые цвета, что указывает на более продвинутую стадию оформления рукописей. Это зигзаги (часто пересекающиеся и образующие ряды ромбов), интервалы которых заполнены раскрашенными треугольниками: красными, зелеными, желтыми, создавая эффект ковра. Это узорные завитки, которые не сливаются в сплошную косу. Это стилизованные листья, повернутые поочередно влево и вправо, сердца, вееры. Колонны всегда имеют основание: либо розетка, либо еще более сложная комбинация. Повсюду стоят кресты, звезды, часто вписанные в круг. Наконец, мы сталкиваемся с типом звезды-цветка, лепестки которого представляют собой стилизованных мелких рыбок.

Оформление страниц претерпело определенные изменения, которые при первом взгляде выглядят по-разному, но при ближайшем рассмотрении — как последовательное развитие принципов стиля Лекционария из Луксёйя и предшествующих рукописей. Наиболее ярким является обрамление страниц, на которых проведены инициалы в виде орнаментальных планок по краю, и интерес к аркадной форме. Инициалы сохраняются одинаковой длины, но вследствие их более узкой формы упорядочивается орнамент окантовки. Особенно сложное разделение площади листа показывают листы 1v и 2r (илл.33,34) при той же орнаментике. Лист 2b (илл.35) содержит аркаду в стиле, связанном с аркадами в предшествующих рукописях:

дуги меньше показывают форму подковы и встречаются вместе в рыбе. Изменилась и форма птицы: спина у нее прямее, голова впереди, поза стала еще жестче, как и торчащие крылья, и хвост, которому не хватает изящного сужения. Рыба в арке ярко показывает связь с рыбой в инициале «Н» в Лекционарии из Луксёйя (илл.36); форма рыбы на листе 143а (илл. 37) приземистая, но узорная в духе школы.

Рассмотрению детальных форм, из которых узорные завитки занимают первое место, затрудняют сильно размытые тона. Инициал «Р» (илл.38) содержит в основании сердечные мотивы, в окружности — плетеную ленту, полученную из колец. Особого упоминания заслуживают сердца-листья, которые являются продолжением форм из Лекционария. Еще более своеобразным является украшение на л. 129г (илл.39), где извилистые полосы, разделенные на отдельные цветные полосы разбиты в форме веера.

Из растительного орнамента особенно популярны были формы листовой пальметты (илл.40), используемые в Бревиарии Алариха (VII в., Лион. München StaatsBibliothek lat. 22501). Сама рукопись принадлежит еще к тому периоду, в котором стремились использовать небольшие соединения инициалов. Характерные представители наполнения ствола арки пальметтами и образовавшихся из них развивающихся форм, — инициал «Н» в Санкт-Петербургском Кодексе F.v.l.N.2 (илл.41), состоящий из пальметт, и инициал «I» Григория Турского (илл.42). Кроме того, здесь же штрихи сокращений принимают форму листа или пальметты (илл.41). Какими бы простыми ни казались эти вещи, они важны для дальнейшего развития школы и ее дифференциации от других групп[67].

В качестве шаблонов для украшений арки (илл.43) в рукописи *Regula S. Basilii Rufino interprete* (ок.700 г., Корби. РНБ lat. F.v.l.N.2) используются восточные образцы. Состав арки — это круги и полукруги, украшающие столбы, стилизованные рыбы (геометрические узоры, нарисованные переплетенные круги), компоненты звезд, виноградные гроздья и пальметты[68].

Побеги в арках в миниатюре со св.Иеронимом в *Hieronimi epistolae* (ок.700 г., Корби. РНБ Q.v.l.N.13) исходят из аналогичного образца, даже если формы виноградных гроздьев имеют упрощение (илл.44). Остальные компоненты побегов постоянно встречаются нам в качестве отдельных мотивов: побег с загнутым назад листом, пальметта, дважды очерченный трехлистник на дрожащем стебле и, наконец, — не как самый неважный мотив — в центре левой дуги полупальметта. Пробелы внутри заглавных букв заполняются трилистником, обвитым зеленой нитью. Столбы украшены зигзагами, ветвями, «глазами», увенчанными волютами и листьями[69].

В *Historia Francorum Gregorii Turonensis* (ок. 700 г., Корби. BNF Lat. 17655) уже отчетливо выделяются особенности стиля инициалов Корби. Первые три страницы кодекса являются очевидными копиями по шаблону Луксёйя, как в шрифте, так и в орнаменте[70]. Кодекс украшен инициалами, украшенными геометрическими узорами, растениями и/или зооморфными мотивами (рыбы, птицы, змеи), прорисованные

перьями и усиленные желтым, красным, оранжевым и зеленым. Здесь прежде всего заслуживает нашего внимания заполнение второго инициала «I» (илл.42), так как оно дает нам византийский орнамент пальметты. Если упоминать еще о птицах, которых мы находим в инициале «M» (илл.45) и «D» (илл.46), то в очертании они снова обращают наш взгляд на Лекционарий из Луксёйя, где в датированном инициале 669 года в первый раз появляются эти типы, которые затем будут присутствовать в рукописях Северо-Востока Франции.

Растительные мотивы до римского Сакраментария (Reg. lat. 257, илл.47), составляют основной элемент внутреннего украшения рыб и инициалов. В самом начале теряется стебель. В более поздних рукописях чешуя рыбы все больше и больше поглощает растительный орнамент. Рукописи типа b используют его только в очень абстрактной форме — иногда для рисунков рыб и птиц. Лист в рукописи Ambrosius super Lucam (770 г., Корби. РНБ F.v. I. N. 6) (илл.48) и украшения на листе родственного ему берлинского кодекса theol. lat. fol. 354 (илл.49) украшены уже в каролингском стиле; здесь связь с древними животными Корби уже утрачена.

Кодекс Ambrosius super Lucam, упомянутый выше, украшен пятью цветными инициалами с простым орнаментом из стилизованных цветов, фигурок рыб, птиц и геометрической плетенки, выполненными пером и красками, содержит 2 орнаментированные цветные аркады и рубрики. Аркады украшены орнаментированными плетенками, пальметами, стилизованными листьями и цветами, птицами и изображением руки. Все элементы декора выполнены в красно-желто-зеленой цветовой гамме, характерной для рукописей скриптория Корби[71]. Инципиты и эксплициты написаны красными чернилами.

Перед растительными украшениями рукописей из Луксёйя и Корби растительные формы других скрипториев полностью отходят на второй план. В северо-восточных рукописях лист, прикрепленный к основанию инициала (илл.50), встречается в Eugippius, Excerpta ex operibus Augustini (750 г., север Франции, BNF Lat.2110). Здесь же есть и пальмовые листья, и цветы, и сердца (илл.51, 52). В кодексы А-типа, помимо пальметт, византийское влияние приносит в Ланском Орозии (см.стр.47) лист аканта, (см. инициал «Е», илл.53). Во Флери листья начинаются в рыбах в Гомилиях из Флери (илл.54, 55). В Евангелии Гундогина появляются стебли и листья пальметты на концах инициалов (илл.17).

Показательно, что свободно движущиеся стебли, как в Лекционарии из Луксёйя и в ранних образцах рукописей Корби, снова исчезают и отсутствуют в более поздних рукописях. Это органическая жизнь античного ростка могла принадлежать не тому меровингскому художнику, который везде предпочитает жесткое и мертвое в формах[72]. Пальметки, листья аканта, виноградные гроздья и другие растительные мотивы органично дополняли декор меровингских кодексов, но не являлись определяющими в эту эпоху, а скорее служили неким «штрихом» для других типов орнамента. Свое развитие растительные узоры получили уже в конце VIII века, в период зарождения Каролингского искусства (напр., илл.48), где богатый и обильный

2.3. Местный зооморфный тип орнамента в меровингской книге

Местный тип украшения – это птицы, рыбы и инициалы, составленные из них. Формы рыб и птиц в докаролингских рукописях многообразны и переменчивы. И можно различить некоторые типы, свойственные определенным школам.

Кодексы типа а, написанные в Лане, опираются на форму птиц и рыб, принятую на северо-востоке Франции. Например, в рукописи Pauli Orosii historiae (ок. 760 г., Лан. Laon Bibliothèque Municipale Ms. 137) рубрики выделяются буквами, украшенными геометрическими, растительными или животными стилизованными узорами. Они нарисованы коричневыми чернилами и усилены одной и той же триадой цветов и сопоставляются в виде мозаики. Инициалы состоят из многоцветных стилизованных рыб или птиц. В сочетании они образуют структуру буквы (илл.56, 57), а также на листе 28v (илл.58), где две птицы соединяются на уровне панели Е, состоящей из сердец. Этот тип разноцветных фигурных инициалов, где рыбы и птицы являются двумя повторяющимися мотивами, часто использовался в скриптории аббатства Луксей, чье искусство оказало неоспоримое влияние на скриптории Лана и Корби[73].

Сама рукопись открывается фронтисписом, остальная часть декора состоит из украшенных инициалов и названий. Маркировка входа в священное пространство текста, — крест, — вставляется в обрамление, и занимает обратную сторону первого листа (илл.59). Его четыре конца содержат антропозооморфные символы евангелистов: ангел для Святого Матфея, Лев для Святого Марка, вол для Святого Луки и Орел для Святого Иоанна, в то время как в его центре находится Агнец Божий.

Вписанные в окружности, полуфигуры евангелистов крылатые, в то время как агнец Божий — с ореолом. Сине-черные надписи чернилами ранее позволяли идентифицировать эти фигуры, но большинство из них сегодня стерты, за исключением следующих двух: «Mathaeus» («Матфей»), «Ecce agnus Dei» («вот Агнец Божий»). В рамках, разделенных сторонами Креста и обрамлением, находятся в верхней части аббревиатуры ХРІ (Christi) и ІНУ (Ihesu) и в нижней части альфа и омега образуются соответственно из двух рыб и двух птиц. Обрамление, тем временем, увенчано фантастическими разноцветными квадруплами и пятнистые его края состоят из бисера на черном фоне, — шаблон, который можно найти на телах собак, украшающих обрамление и на ореоле Агнца Божьего. Многие цветочные узоры украшают части креста, а также аббревиатурные тильды audessus. Очень геометрический рецепт на этой странице вызывает ассоциации с ирландским иллюминированием, известным своим организованным орнаментальным изобилием. Оно имеет яркую и разнообразную палитру цветов (оранжевый, розово-красный, бледно-желтый, зеленый, синий, черный, черный). Эта палитра, идентичная той, которая использовалась для остальной части декора рукописи, является характерной для меровингского искусства, которое отдавало предпочтение использованию ярких цветов — оранжевый, желтый и зеленый[74].

В еще одной рукописи из Лана, *Isidori Liber rotarum* (ок. 760 г., Лан. *Laon Bibliotheque de la Ville Ms. 423*), декор выполнен из инципитов и заглавных букв в форме рыбы; переплетения, косы, цветы и зооморфные узоры (утки, орлы, рыбы, собаки) придают им буйный и причудливый вид. Зооморфные мотивы здесь связаны с влиянием Ломбардии, а также можно найти инициалы, написанные по образу меровингской перегородчатой эмали [75]. С яркими цветами, разноцветными буквами, оранжевыми штрихами и инициалом D, где его основание увенчано плетеными узорами а полукруг образован из тела птицы, лист 1r (илл.60) является примером оригинального и цветного стиля, возникшего в результате синкретизма самых разных влияний. Из рыб составлены буквы на л. 33v (илл.61), которые повторяют рисунок, сочетание полукружия из рыбы и плетеного орнамента встречается и в инициалах «D» (илл.62) и «P» (илл.63), которые в целом повторяют стилистику зооморфных инициалов рукописи 137 из Лана. Декоративное оформление рукописи Исидора дополнено семью схемами в виде геометрических фигур, которые иллюстрируют первую работу, содержащуюся в рукописи, — «Трактат о природе».

Инициалы в манускрипте *Gregorii Moralia* (ок. 760, Лан. *British Museum Add. Ms. 31031*) немного отличаются от предыдущих рукописей в колористическом отношении, но очень похожи по стилистике. Колориту инициалов не хватает связующего звена — окраска ограничивается отдельными акцентированными частями, не обращая внимания на общий эффект. Из рыб состоят инициалы на листах 5v (илл.64) и 55v (илл.65). Наиболее живым в этой рукописи выглядит неокрашенный инициал «Q» (илл.66). Украшенный инициал есть в начале каждой главы, с зооморфными мотивами в зеленом, коричневом и желтом цвете. Рубрики написаны большими прописными буквами, заполненными попеременно зеленым, коричневым и желтым цветами.

Внутренний рисунок рыбы в Луксёе чисто орнаментальный с самого начала: листья, узоры, а также другие орнаментальные мотивы распространенные в *Лекционарии* из Луксёя (илл.67), заполняют тело рыбы. Важно то, что эти антинатуралистическое направление в более поздних рукописях становится сильнее, так что в последних Луксёйских кодексах тело рыбы в основном только в отдельных случаях расщепляется на цветные полосы (илл. 68), как в рукописи *Varii Patres ecclesiae* (ок. 750, Луксёй. *Fulda Landesbibliothek Codex Bonifatianus 2*), также известном как *Codex Ragyntrudis* (см.стр.50). Орнаментальные детали в этой рукописи старательно подавляются и превращаются в цветные частицы рудиментарной формы. Формы птиц почти полностью отсутствуют [76], с другой стороны, виден типичный луксёйский стиль — рыба, разделенная на широкие цветные полосы без более тонкого внутреннего рисунка. Также в кодексе есть звездные диски и кресты, окруженные кругом. Интересно и другое украшение: сверху и снизу продолговатые сердца в форме стрел (илл. 69).

Рыба Корби с самого начала обладает более изящной формой — она всегда более узкая по сравнению с рыбой Луксёя. [77]. Стилизованная, рыба часто лишена хвоста и симметрично окрашена со стороны головы и хвоста в красный, вишневый и синий цвета. Эта рыба часто представлена геометрической формой (двумя сегментами),

нарисованной крест-накрест окружностью так, что из нее рождается целая звезда лепестков-рыб. Стилизованная корбийская рыба также появляется там, где, скрученная и изогнутая, она образует окружности инициалов В, С, D. Ближе к концу периода рыбы имеют более длинную форму и становятся более абстрактными. В качестве примера можно привести рукопись *Collectio Canonum* (нач.VIII в., Корби. BNF Lat.12097) и инициал «Q» (илл.70), а также *Initium vitae sei Lupi* (сер.VIII века, Корби. РНБ F.v.I.11) и инициал «В» с окружностями в форме рыбы (илл. 71).

Множество инициалов в форме рыб содержится в рукописи *Iusti Urgellensis* (ок.750 г., Корби. Biblioteca Vallicellana B. 62). Кодекс содержит инициалы почти на каждой странице; однако они единообразны. Орнамент плотно очерчен, заполнение рыб выдержано в противоположных цветах (зеленый и желтый), что приносит в инициалы движение. Типичная для Корби композиция из трех рыб есть на разных листах (илл.72). Рыбы имеют одинаковый объем и кажутся вычурными. Здесь мы видим намерение сформировать начальный контур без учета ограниченного пустого пространства.

Разнообразные птицами украшен кодекс *Vitae Patrum* (ок. 700, Суассон. Королевская библиотека Брюсселя 9850—52). Несмотря на многочисленные отсылки к стилю Луксёйя, в кодексе ощущается северофранцузское происхождение^[78]. Изолированное положение Кодекса кажется интересным, потому что он изобилует инициалами очень высокого художественного уровня для своего времени. Датировка 700-м годом основана на записи на л. 4v (илл.73). Аркада на этом же листе содержит двух птиц с длинными шеями, украшена множеством птиц, вписанных в круги и напоминает своим наполнением столбы арок Корби, в то время как приближающийся к рисунку рыбы звездный медальон и типы рыб в инициалах больше напоминают о Луксёйе. Звездный орнамент в дуговом поле использует три цвета. Цвета яркие, легкие и нежные. Строгий инициал «S» составлен из двух птиц и рыбы (илл.74). В большом инициале «I» на л.107v (илл.75) появляется переход от листовых форм к форме птицы, которой заполнен весь инициал.

Рыбы и птицы в оформлении инициалов — главная характерная черта в докаролингской книжной миниатюре. Норма, действующая для всех меровингских инициалов — абсолютное спокойствие. Рыбы любят с обеих сторон держаться за птиц, птицы головами и ногами прижаты друг к другу. Здесь нет никакой борьбы, ни насилия. Художник любит мертвый тип инициала и не стремится проникать в него жизнью — меровингские художники не любят изображать живое в действии. Только сильное островное влияние в конце VIII века создало здесь перемены. Кроме птиц (здесь следует отметить павлинов, собак и изредка — львов) и рыб, другие зооморфные элементы в меровингских рукописях встречаются редко и их появление носит случайный характер^[79].

Антропоморфные изображения, встречающиеся в отдельных рукописях, нельзя выделить как стилистическую особенность именно меровингской иллюстрации, т.к. встречаются изображения людей еще редко. Но в контексте рассмотрения книжной

иллюстрации франков сказать о них следует.

Одно из самых ранних и примитивных изображений человеческой фигуры можно увидеть в Хрониках Фредегара (*Chronik des sogenannten Fredegarius scholasticus*. Ок. 700 г., Бургундия. BNF Lat. 10910). В рукописи присутствует эскиз пером, изображающий святого, носящего треугольный капюшон (илл.76), два персонажа, держащих филактерий[80], которые могут быть Евсеем и Иеронимом, как предполагает латинская надпись на греческом языке, которая сопровождает их (илл.77) а также гибридное существо, добавленное между двумя персонажами и похожий гибрид на f. 184v (илл.78); персонаж в маджесте — вероятно, Христос, держащий крест и книгу в медальоне (илл.79)[81]. Рукопись также содержит несколько нераскрашенных инициалов, написанных пером.

Одно из древнейших изображений человека содержится в Евангелии Гундогина (*Autun Ms. 3*). Рукопись содержит 5 полностраничных миниатюр, из которых наиболее известная — изображение Христа во славе с херувимами, окружённые тетраморфом (илл.80). Страница имеет большой центрированный круг с четырьмя меньшими кругами или медальонами, расположенными вокруг центра, как если бы они образовывали прямоугольную рамку. В центре круга изображен Христос, восседающий на троне с книгой в одной руке и предлагающий знак мира или благословения другой. По обе стороны от Христа стоят ангелы, держащие одну руку на престоле Христа и пристально смотрящие на Него. В четырех угловых медальонах находятся четыре зооморфных изображения, которые символизируют четырех евангелистов: в верхнем левом углу находится ангел Матфея, в верхнем правом углу — лев Марка, в нижнем левом углу изображен телец Луки, а в нижнем правом углу — орел Иоанна. В конце рукописи нарисованы портреты четырёх евангелистов (илл.81-84). Поскольку изображения из этого манускрипта — практически единственные в этот период в меровингской иллюстрации, их рассматривают в контексте иконоборческого движения в Византии и его аналога у франков[82].

Более зрелое в художественном смысле изображение человека мы можем видеть в рукописи Q.v.I.N.13 (см. стр.45) из РНБ (илл.44) в миниатюре, изображающей Иеронима. В изображении проявляется влияние византийского стиля — не только из-за наличия на листе пальметок и стеблей, но и стилистическое сходство фигуры Иеронима с древним византийским бюстом евангелиста в Оттоманском музее в Константинополе (илл.1), причем не только в иконографическом стиле. Это та же византийская реализация античности, которую мы до сих пор ощущаем в образе Иеронима[83].

Кодекс *Leges Langobardorum* (St.Gall. 731), несмотря на то, что в нем не содержится полностраничных миниатюр, наполнен множеством небольших антропоморфных изображений. Украшения этого кодекса скромны по сравнению с Геллонским саκραментарием, однако по способу расположения и формации инициалы в определенном смысле родственны. Сравнивают прежде всего изображение в дисковидной форме (илл.85 и 86) и связывание медальонов с животными (илл.87 и 88).

Кроме того, общий принцип изображения фигур делает кодексы родственными, хотя они существенно различаются в обработке и цветовой гамме. Ибо в кодексе 731 эти изображения лишь слегка окрашены в оранжево-желтый и светло-желтый хром, и оставляет пергамент рядом с ними неокрашенным, так что о цветовом сходстве здесь не может быть и речи; то же самое можно сказать и о цвете инициалов. В плетеных орнаментах мотивы неясны и кажутся безжизненными, несмотря на их массивность. Островные мотивы для подражания здесь еще не заявляли о своем влиянии[84].

Дальнейшее развитие антропоморфные изображения в меровингской иллюстрации получили в Гелазианском и Геллонском саκραментариях, которые рассмотрены ниже.

Геллонский и Гелазианский сакраментарии являются квинтэссенцией меровингской иллюстрации, так как в них мы видим синтез всех декоративных элементов франкской книги, включая антропоморфные изображения. В связи с этим в данной работе представляется правильным рассмотреть эти две рукописи отдельно, как пример завершающего этапа меровингской книжной миниатюры и возникновения Каролингского Возрождения в искусстве книги.

Гелазианский Сакраментарий (сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg. lat. 316) — важнейший образец меровингской книжной иллюстрации, который сочетает в себе традиции поздней античности с варварскими элементами, что сближает меровингское искусство с «островным» искусством. Дата и место копирования сакраментария точно не определены. Бишофф и Лоу предполагают аббатство Шель[85].

Единственный в своем роде орнамент сакраментария был выполнен одним иллюминатором. Каждый из трех диптихов содержит крест: на левой странице изображен монументальный крест под портиком больших размеров, который занимает всю площадь страницы; на той, что справа, крест в три четверти страницы или полстраницы (илл.89) вводит инципит книги. Форма креста отличается в зависимости от того, является ли это левой или правой страницей: крест под портиком — монументальный латинский крест, где на концах немного украшений, в то время как крест *incipit* — это крест процессионного типа, который предполагает литургическое использование в соответствии с сакраментальным текстом и вписан в исторический образ времени. Его основание заострено и предназначено для закрепления на ножке или ручке для церемоний, а его боковые концы составлены из кругов. Исключение составляет только последний крест : Его основа плоская и ее концы заканчиваются спиралями. Висящие альфа и омега на перекладинах каждого из шести крестов составляют их главный общий знаменатель.

Агнец Божий появляется в трех местах, но каждый раз на одном из двух крестов он занимает центральный медальон (илл.90,91,89) и с разными отличительными аспектами — нет нимба в илл.90, нет креста в илл.93, платья на илл.91 и 93 исчерчены мелкими штрихами, как у Льва — намек на царственность Христа?. Множество зооморфных элементов, геометрические и растительные пышные формы украшают кресты и портики, а также их окружение, но в соответствии с особенностями,

характерными для каждого диптиха. С его обширной палитрой цветов, которая варьируется от бледно-желтого до серо-голубого, переходящего в оранжевый, розовый и зеленый, весь саκραментарий отличается мерцающим хроматизмом и разноцветными эффектами. Титулы, инципиты и инициалы полностью включены в эту декоративную систему, с их инициалами, украшенными пышными пальметтами или толстыми плетенками (илл.95,91,89) и буквами, иногда зооморфными, иногда украшенными чередующимися цветами, некоторые из которых разделены пустыми перегородками (илл.95).

Рыбы и/или стилизованные птицы, прижатые друг к другу, зооморфные буквы (илл. 95,91,89) являются одной из особенностей орнаментации Северо-Восточной группы манускриптов[86]. Эта декоративная система воспроизводится и в более поздних рукописях, — оксфордском Евангелии (Laud misc.126), Бодлеянском (Douce 176), но фауна здесь более разнообразна и представлена в более натуралистическом ключе, а островные влияния проявляются там через обилие переплетений.

Эта богатая и динамичная орнаментация, жизненная сила которой является результатом строгой симметрии между различными декоративными узорами, будь то фигурные или абстрактные, и система чередования между светлыми и темными тонами, была унаследована в некоторых меровингских скрипториях, особенно в Лане, в аббатстве Сент-Мари Сен-Жан, а именно Святой Августин (12168), Орозий (Лан, ms.137) и Исидор (Лан, ms.403). Так, мы наблюдаем в святом Августине клубок четвероногих в углах портика и креста (илл.99), буквы с зооморфной структурой и разнообразными цветами. В Исидоре также используются стилизованные зооморфные буквы (илл.61). В Орозии, наконец, такие названия, как на л.5r (илл.56), подчиняются тем же правилам орнаментации, с их желтыми буквами, оранжевыми и зелеными пальметтами, которые вырастают из некоторых букв. Тем не менее, деление цветов в пределах той же буквы, столь характерное для Гелазианского сакраментария, в этих рукописях отброшено, а палитра цветов более ограничена. Принцип декорации букв и зооморфными мотивами был также принят некоторыми иллюминаторами из Суассона, например в Saint Ambroise, Hexaameron (VIII в., Корби. BNF Lat.12135. илл.97), где страница инципита предлагает прекрасный образец зооморфного меровингского стиля. Эти сближения с Лаоном и Суассоном предполагают существование обменов между Шелем и женскими монастырскими учреждениями севера Франции.

Мозаичные эффекты, создаваемые сопоставлением различных цветов и наличие в некоторых случаях сетки, разделяющей их в сакраментарии, имеет неоспоримые аналогии с ювелирными перегородками[87] — в частности, крест на листе 131v (илл.98), с его геометрическими и цветочными секторами. Эти сравнения свидетельствуют о том, что золотые кресты этой эпохи могла послужить источником вдохновения для художника сакраментария. Другие элементы декоративного оформления также отсылают нас к ювелирному делу — розетки Креста на л.3v (илл.90), которые представляют аналогии с перегородчатыми круглыми фибулами, или обильное использование небольших сердец на кресте и капителях иллюстрации на л. 172v (илл.93). Последний мотив был широко распространен в перегородке.

Несколько мотивов декоративного оформления сакраментария свидетельствуют о хорошем знании художником античного и раннехристианского искусства. Полосатые колонны и множество синих штрихов имитируют старинные колонны с прожилками из мрамора; что касается толстых скручиваний, состоящих из 8 лент, которые украшают архитектурные элементы и инициалы в 3v, 4v, 131v и 173r (илл.90,95,98,89), были широко распространены в раннехристианских мозаиках Галлии. Влияние островного искусства можно обнаружить в пунктирах, которые подчеркивают края креста на илл.89. Наконец, бусины на черном фоне, которые обрамляют границы медальонов на илл.90,95,98,89, являются орнаментальным элементом, широко распространенным в меровингской скульптуре (об этом свидетельствуют многочисленные саркофаги)[88]. Форма латинского креста со слегка расклеванными концами и крест на илл.89, с своими спиральными концами, также находят отголоски в меровингской скульптуре.

Геллонский сакраментарий (2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048) — богато украшенный манускрипт с инициалом в каждой рубрике, состоит не только из геометрических орнаментов и сочетаний обычных птиц и рыб, но и животных любого рода — собак, лошадей, уток, петухов а главное из человеческих фигур, что редко в докаролингской миниатюре[89]: головы с выразительными лицами, полнофигурные персонажи (самые любопытные из этих фигур – на илл.92,94,96). В дополнение к многочисленным инициалам рукопись содержит две основные фигуры: Дева с крестом и кадилом на л. 1v (илл.100) и распятие на илл. 101 (возможно, самое старое в рукописи франкского происхождения)[90]. К этим двум основным картинам можно добавить изображения святой Агаты (илл.102) и апостолов Матфея (илл.103), Иоанна (илл.94) и Луки (илл.104).

Рукопись украшена орнаментом, который объединяет традиции меровингов и влияние островного иллюминирования. Многочисленные инициалы разного размера, начиная от исторического инициала и заканчивая заглавной буквой, украшены простыми цветными бликами и / или окружены красными пунктирными линиями, проходя абстрактными украшениями с островным влиянием — например, на л. 6r (илл.105) и меровингским (в том числе частое использование рыбных мотивов), и каждая страница книги становится произведением искусства, чему способствует отточенная каллиграфия округлого унциального шрифта, которым пользовались меровингские писцы.. Обширный иконографический регистр исторических инициалов, которые часто имеют тесную связь с текстом, охватывает животный мир (птиц, рептилий, четвероногих и т. д.), а также человеческие фигуры, которые представлены в кодексе очень разнообразно.

Большой инициал первой страницы оформлен как стилизованное изображение священника в узорчатом облачении с крестом и кадилом в руках (илл.100). Начало текста выполнено крупными разноцветными буквами, над ними — изображения двух симметрично расположенных птиц по сторонам орнаментально-растительного мотива, изображающего древо. Между строк помещены две монограммы Христа, а также сирена с закрученным рыбьим хвостом. В буквах рассеяны маленькие листочки. Декорировка этой страницы отражает и влияние англо-ирландской орнаментики —

ряд букв окружен цветными точками, а нижняя часть инициала заполнена ленточным плетением.

В этой рукописи есть еще одно изображение человеческой фигуры — фигура распятого Христа, помещенная на заглавной букве «Т», которой начинается канон Сакраментария, посвященный таинству евхаристии. Со времен раннего христианства греческая буква «тау» истолковывалась как вариант креста, это значение было перенесено и на латинскую «Т». Именно символическое истолкование буквенного знака обусловило появление в начале канона фигуры распятого Христа. С этого манускрипта мотив распятия будет всегда повторяться в сакраментариях и миссалах в начале евхаристического канона, только впоследствии он обособится от знака и превратится в самостоятельную композицию[91].

Таким образом, стилистические особенности меровингских рукописей, основанные на использовании различных типов орнамента, — византийского, островного и развившегося под влиянием местной традиции, — появляясь сначала в одном монастыре, находили свое развитие в других скрипториях и видоизменялись там в зависимости от локальных традиций и особенностей письма.

Заключение

В VI – VIII веках на территории современной Франции в скрипториях монастырей сложилась уникальная система декорирования рукописных книг. На территории франкского государства в эту эпоху действовало несколько монастырей, в скрипториях которых переписывались и украшались различные богослужебные тексты. Формируясь постепенно, меровингская иллюстрация вбирала в себя влияния, присущие другим рукописным школам – византийской, островной, итальянской, — и в итоге выработала свой собственный, узнаваемый и неповторимый стиль.

Украшения меровингской книги – это прежде всего орнамент, в разных сочетаниях и вариациях присутствующий во всех школах письма той эпохи. Общими элементами, присутствующими практически во всех рукописях, являются зооморфные изображения – рыбы, птицы, реже собаки. Птицы и их орнаментика, напоминающая эмали, заимствована из ювелирного искусства; рыба, пришедшая, вероятно, из Вивария (см. § 1.1., стр. 16), принимает впоследствии совершенно различные формы, в зависимости и от региона, и от индивидуального «почерка» иллюстратора. Пальметки, розетки, листья аканта, виноградные кисти, цветы и сердца пришли в меровингскую рукопись из Византии (см. § 1.2., стр. 31) и обильно присутствуют в рукописях «среднего» периода – в конце VII – начале VIII века практически во всех скрипториях. Островные элементы, воспринятые меровингской традицией под влиянием Коломбана и ирландских монахов, — это плетеный узор, традиция окружать элементы декора черными точками, геометрический орнамент и контрастное повторяющееся чередование цветов в пределах одного декоративного элемента (буквы, колонны). Все эти заимствования не делают меровингскую книжную иллюстрацию вторичным явлением, а напротив, позволили сформировать совершенно новый тип иллюстрации.

При этом нельзя сказать, что региональные влияния проявлялись исключительно в регионах влияния (на севере это островное влияние, на юге – византийское, северо-восток выработал свою школу. Меровингская книжная иллюстрация испытала на себе влияние трех разных стилистик – островной, византийской, и местной традиции, но однозначное разделение рукописей на четкие группы по типам иллюстраций не представляется возможным, так как практически во всем корпусе сохранившихся манускриптов в декоре можно увидеть элементы, присущие разным региональным влияниям. Скорее, здесь мы можем говорить о региональных особенностях иллюстраций на начальном этапе (VI – VII вв.) в зависимости от влияний, которые впоследствии в силу монастырских связей и обмена манускриптами между монастырями начали взаимно проникать и влиять друг на друга, в процессе чего в каждом скриптории вырабатывался свой принцип изображения того или иного элемента, и в некоторых случаях этот принцип изменялся под влиянием другого скриптория. При этом, поскольку единых правил для изображения декоративных элементов еще не существовало, и меровингские писцы только вырабатывали свой стиль, в одной рукописи мы можем видеть до четырех разных типов рисования одного и того же элемента (рыбы, птицы). Все эти локальные вариации в изображении того или иного элемента декора впоследствии дали возможность исследователям определять место изготовления манускрипта на основании стилистических особенностей и отдельных нюансов изображения.

Следует отметить, что в разных скрипториях в разное время все же существовали определенные предпочтения и тенденции в оформлении рукописей. Так, зооморфный орнамент проявляется практически во всех скрипториях с конца VII века в виде птиц и рыб, видоизменяясь со временем; позже к нему добавляются собаки, лошади и другие животные. Византийские элементы присутствуют в Корби и Луксёе в середине VIII века, а островное влияние, выразившееся в основном в плетенках, также больше всего проявилось в Корби и в меньшей степени – в других монастырях. При этом византийское и островное влияние вместе в одной рукописи встречается редко, тогда как византийские декоративные мотивы чаще всего соседствуют с зооморфными изображениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что классифицировать непосредственно меровингские рукописи по какому-то одному типу орнамента не представляется возможным, так как различные его элементы присутствуют практически везде. Тогда как сам по себе орнамент, используемый во франкских рукописях, можно классифицировать по типам на основании элементов, присущих каждому типу.

Изучение принципов декорации рукописей в эпоху Меровингов позволяет не только понять, как зарождалось и развивалось искусство книги в раннесредневековой Европе, но и представляет собой перспективное направление для исследования таких аспектов культурной жизни в Средние века, как функционирование скрипториев как центров иллюминирования, влияние меровингской иллюстрации на оформление книги при Каролингах и связь декора книги с декоративно-прикладным искусством этой эпохи.

Библиография

1. Бернадская, Е. В. Латинские рукописи V — XII веков Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина : Крат. описание для свод. кат. рукописей, хранящихся в СССР / [Сост. Е. В. Бернадская, Т. П. Воронова, С. О. Вялова]. — Л. : БАН, 1983. Ч. 1. — Л. : БАН, 1983. — 83 с.
2. Бикеева, Н. Ю. Женский монастырь и его обитатели в системе межкультурных взаимодействий франкского королевства второй половины VI века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №2-1. — с. 115-122
3. Бикеева, Н. Ю. Роль святых королей в системе патроната раннего Средневековья // Манускрипт. 2017. №6-1 (80). — с. 30-33
4. Григорий Турский. История франков / Пер с лат. В.Д. Савуковой. — М.: Наука, 1987. — 464 с.
5. Добиаш-Рождественская, О.А. История письма в Средние века — М., 1987. — 230 с.
6. Добиаш-Рождественская, О.А. Культура западноевропейского средневековья. — М.: Наука, 1987. — 350 с.
7. Добиаш-Рождественская, О.А. Мастерские письма на заре западного Средневековья и их сокровища в Ленинграде. Л., 1930. — 32 с.
8. Добиаш-Рождественская, О. А., Лурье, З. А., Шишкин, В. В., Медведь, А. О. Заметки и извлечения из латинских рукописей Санкт-Петербургской Императорской Публичной библиотеки // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2018. №4 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-i-izvlecheniya-iz-latinskih-rukopisey-sankt-peterburgskoy-imperatorskoy-publichnoy-biblioteki> (дата обращения: 24.02.2020).
9. Дюби, Ж. Европа в средние века. — Смоленск, 1994. — 210 с.
10. Иванов, К. А. Средневековый монастырь и его обитатели / К. А. Иванов. — 5-е изд., [репр.]. — Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2014. — 197, [1] с. : ил. — (Академия фундаментальных исследований: история). — ISBN 978-5-9710-1075-3.
11. Иванова, Е.Ю. Ирландские монастыри в европейской культуре раннего Средневековья [Рукопись] : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. Ю. Иванова ; рук. работы А. И. Щербакова ; СПбГИК. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2016. — 260 с.
12. Искусство западноевропейской рукописной книги V — XVI вв. = The art of V-XVI century european manuscripts : каталог [выставки /авт. ст.: О.Г. Зимина и др.]. — СПб. : Государственный Эрмитаж, 2005. — 335 с. : цв. ил.
13. Карсавин, Л. П. Монашество в Средние века : / Лев Карсавин. — Москва : Ломоносовъ, 2012. — 186, [1] с. : ил. — (История. География. Этнография). — Библиогр. в примеч.: с. 181-186 (67 назв.). — 1000 экз. — ISBN 978-5-91678-124-3.
14. Киселева, Л.И. О чем рассказывают средневековые рукописи : (Рукоп. кн. в Зап. Европе). — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. — 143 с., 2 л. ил.
15. Киселева, Л.И. Письмо и книга в Западной Европе в средние века : (Лекции по лат. палеографии и кодикологии) / Л. И. Киселева. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. — 309 с.

16. Лависс, Э. История Франции в раннее Средневековье. . — СПб.: «Евразия», 2018. — 578 с.
17. Ле Гофф, Ж. Интеллектуалы в Средние века / Жак Ле Гофф; [пер. с фр. А.М. Руткевича. — 2-е изд.]. — СПб. : ИД СПбГУ, 2003. — 154,[4] с. : ил.
18. Лебек, С. Новая история средневековой Франции. Происхождение франков. V — IX века / Пер. В. Павлова. — М.: Скарабей, 1993. — Т. 1. — 352 с.
19. Малов, В. Н. Меровинги / В.Н. Малов // Вопросы истории. — 2000. — № 6. — с. 150-158.
20. Мулен, Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы. X-XV века/ Пер. с фр. Т. А. Чесноковой под ред. В. Д. Балакина; Науч. ред. и послесл. Т. Д. Сергеевой. — М.: Мол. гвардия, 2002. — 346[6] с.: ил.
21. Нессельштраус, Ц. Г. Искусство Западной Европы в средние века [Текст]. — Ленинград ; Москва : Искусство, 1964. — 390 с. : ил
22. Нессельштраус, Ц. Г. Искусство раннего Средневековья [] : научно-популярная литература / Ц. Г. Нессельштраус. — СПб. : Азбука, 2000. — 382 с. : ил. — (Новая история искусства). — ISBN 5-267-00300-X.
23. Старостин, Д. Н. Между Меровингами и Каролингами: представления о власти и смена исторической перспективы в позднемеровингский период по материалам исторических сочинений и житий // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2008. №1. с.156-167
24. Старостин Д.Н. Между Средиземноморьем и варварским пограничьем: генезис и трансформация представлений о власти в королевстве франков [Текст] = Between the Mediterranean and the barbarian limes: Genesis and the transformations of the representations of authority in the Frankish kingdom / Д. Н. Старостин. — Москва [и др.] : Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 223 с. — (Mediaevalia. Средневековье как историко-культурный феномен). — Библиогр.: с. 203-217. — ISBN 978-5-98712-771-1
25. Старостин Д.Н. Франкское королевство эпохи Меровингов: Генезис и трансформация представлений о власти в контексте романо-германского синтеза : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Старостин Дмитрий Николаевич; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. — СПб., 2008. — 23 с.
26. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
27. Тьерри, О. Рассказы из времен меровингов / Соч. Огюстена Тьерри; Пер. Н. Трескина. — Санкт-Петербург : А.С. Суворин, ценз. 1892. — 368, II с.; 15.
28. Фредегар Схоластик. Хроники Фредегара [Текст] : пер. с лат., вступ ст. Г. А. Шмидта. — Санкт-Петербург : Евразия ; Москва : Клио, 2015. — 461, [2] с. : карты; 22 см. — (Серия. Chronicon); ISBN 978-5-91852-097-0 (ЕврАзия)
29. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] : очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. — Москва : Мысль, 1998. — 666 с.
30. Эйдельман, Б.Ю. Библиотечная классификация и систематический каталог : Учебное пособие для институтов культуры, пед. институтов и университетов / Б.Ю.Эйдельман . - М. : Книга , 1977 . - 311 с. : ил.

31. Bardiès-Fronty, I., Denoël, C., Villela-Petit, I. Les temps mérovingiens. Trois siècles d'art et de culture (451-751) : exposition, Paris, Musée de Cluny, Musée national du Moyen Age, du 26 octobre 2016 au 13 février 2017. — Paris: Réunion des musées nationaux, 2016. — 288 p. — ISBN 978-2-7118-6328-0.
32. Berthelie-Ajot, N. Chelles a l'époque mérovingienne in Saint Géry et la christianisation dans le nord de la Gaule, Ve-IXe siècles; actes (Villeneuve d'Ascq, France : Université de Lille III, 1986). 345-360.
33. Bischoff, B. Paléographie de l'Antiquité romaine et du Moyen âge occidental [Texte imprimé] / Bernhard Bischoff ; trad. par Harmut Atsma et Jean Vezin. — Paris : Picard, 1993. — 324 p. — ISSN 0242-7249.
34. Bishoff, Manuscripts and Libraries in the Age of Charlemagne, translated by Michael M. Gorman, Cambridge University Press, 2007.
35. BnF, archives et manuscrits. Notice : BibliaPentateuchus (Pentateuque dit d'Ashburnham ou de Tours — NAL 2334
36. Bourasse, Jean-Jacques. Abbayes et monastères de France: histoire, monuments, souvenirs et ruines, — Tours: A. Mame et fils. — 1900.
37. Bruno, J., Josserand P. Les estampilles du département des imprimés de la Bibliothèque Nationale, dans Mélanges F. Calot. — Paris, 1960. — 261-298
38. Caron, R. Corbie en Picardie de la fondation de l'abbaye (662) à l'instauration de la commune (1124) et à l'adoption de la réforme de Cluny (1142). — Amiens : Editions Corps Puce, 1994. — 239 p. — ISBN 290-752-570-0.
39. Chavasse, A. Le sacramentaire gélasien (Vaticanus Reginensis 316) : sacramentaire presbytéral en usage dans les titres romains au VIIe siècle // collection Bibliothèque de Théologie, série IV Histoire de la Théologie, Desclée et Cie. — Tournai, 1958. — 857 p.
40. Chenesseau, G. L'abbaye de Fleury à Saint-Benoît-sur-Loire. : Son histoire. Ses institutions. Ses edifices. — Paris: Van Oest, 1931. — 244 p.
41. Cugnier, G. Histoire du monastère de Luxeuil à travers ses abbés 590-1790, Langres, Dominique Gueniot éditeur, 2003
42. D'Ayzac, F. Histoire de l'abbaye de Saint-Denis, Imprimerie impériale, Paris, 1860, t. 1.
43. Delisle, L. Recherches sur l'ancienne bibliothèque de Corbie // Mémoires de l'Institut de France, 1861. — 24-1
44. Denoel, C. Le sacramentaire gélasien de Chelles. // Art de l'enluminure n. 58 (sept-nov 2016). P. 2-55
45. Diem, A. The emergence of monastic schools: The role of Alcuin // academia.edu : [сайт]. — 1995. — URL: https://www.academia.edu/594540/The_emergence_of_monastic_schools_The_role_of_Alcuin (дата обращения: 03.12.2019)
46. Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — 173 p.
47. Fouracre, P., Gerberding, R. A. Late Merovingian France: History and Hagiography, 640-720. Manchester: Manchester University Press.

48. Fox, Y. Power and religion in Merovingian Gaul: Columbanian monasticism and the Frankish elites. — Cambridge: Cambridge univ. press, 2014. — 372 p.
49. France-Angleterre // Manuscrits médiévaux entre 700 et 1200 : [сайт]. — URL: <https://manuscrits-france-angleterre.org/> (дата обращения: 02.03.2020)
50. Frère Denis. Les anciens manuscrits de Fleury (1) // Bulletin de la société archéologique et historique de l'Orléanais, t. 2, no 16, octobre 1962, p. 266-281
51. Ganz, D. Corbie in the Carolingian Renaissance. — 1990. — p. 45
52. Ganz, D. The Luxeuil prophets and Merovingian missionary strategies. The Yale University Library Gazette, Vol. 66, Supplement to Volume 66: Beinecke studies in early manuscripts (1991). — 111
53. Gasparri, F. Le scriptorium de Corbie à la fin du VII-e siècle et le problème de l'écriture A-B // Scriptorium. — 1966.- N.2.- p. 265-272.
54. Geary, Patrick J. Naissance de la France [Texte imprimé] : le monde mérovingien. [Paris] : Flammarion, 1993
55. Hauteceur, André. Les enluminures des manuscrits de Corbie (VIIIe-XIe s.) «, Corbie abbaye royale. Volume du XIIIe centenaire, Lille : Facultés catholiques, 1963. — 444 p.
56. Les Histoires contre les Païens d'Orose (Laon, BM, ms. 137) // LIMB Gallery : [сайт]. — 2016. — URL: http://my.yoolib.com/bmlaon/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/en_savoir_plus_ms137.pdf (дата обращения: 15.08.2019)
57. Les Temps mérovingiens : Trois siècles d'art et de culture (451 — 751), éditions RMN-Grand Palais. — 64 p. — ISBN: 978-2-7118-6328-0
58. Lot, Ferdinand. La Fin du monde antique et le début du Moyen Âge, Éditions Albin Michel, Paris, 1968 (1re éd. Renaissance du Livre, 1927).
59. Louis, É., Blondiaux, J. L'Abbaye Merovingienne et Carolingienne de Hamage. Publications du CHRAM, 2008. — 17 p.
60. Manuscrits mérovingiens // Gallica — bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France : [сайт]. — 2019. — URL: <https://gallica.bnf.fr/html/und/histoire/collection-de-manuscrits-merovingiens> (дата обращения: 7.03.2020)
61. McKitterick, R. Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries. Repr.]. ed. Aldershot (Hants.) Brookfield (Vt): Variorum, 1997. Print. Collected Studies Ser. CS 452. — 432 p.
62. McKitterick, R. Nun's scriptoria in England and Francia in the eighth century. In : Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries, VII 1-35. Great Yarmouth: Gilliard, 1994.
63. Medieval Sourcebook: The Life of St. Columban, by the Monk Jonas // The Internet History Sourcebooks Project of Fordham University : [сайт]. — 1996. — URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/basis/columban.asp> (дата обращения: 13.03.2020)
64. Monfrin, Jacques. Les manuscrits a peintures en France du VIIe au XIIe siecle. Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance. T. 17, No. 1 (1955), pp. 90-95
65. Nelson, Janet L. The Frankish world: 750-900. — London: Hambledon. — 1996.
66. Noble, T. Images, Iconoclasm, and the Carolingians. — University of Pennsylvania Press, 2009. — 488 p. — ISBN 978-0-8122-4141-9.

67. Olson, Sherri. *Daily Life in a Medieval Monastery*. — Greenwood, 2013. — 211 p.
68. Porcher, J. *Les manuscrits à peintures en France du VIIème au XIIème siècle* : [exposition, Paris, Bibliothèque nationale, juin-septembre 1954] / [catalogue réd. par Jean Porcher] ; [préf. de Julien Cain]. 1954. — 138 p., Ill.
69. Reynolds, L.D., Wilson, N.G. *Scribes and scholars: A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature*. Paris: Éditions du CNRS, 1986.
70. Richè, Pierre. *Education et culture dans l'Occident barbare (VIe — VIIIe siècle)*, — Seuil : Paris, 1969. — 351 p.
71. *Sacramentarium gelasianum* [Sacramentaire gélasien, dit de Gellone (Saint-Guilhem-le-Désert)] // Gallica — bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France : [сайт]. — 2018. — URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc130152> (дата обращения: 15.03.2020)
72. Saint Colomban. *Règles et pénitentiels monastiques*, éd. A. de VOGÜÉ, Bellefontaine, 1989.
73. Skubiszewski, P. *L'art du Haut Moyen Age*. — La Pochotheque, 1998. — 480 p.
74. Staerk, D.A. *Les Manuscrits latins du ve au XIIIe siècle conservés à la bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg* / D. A. Staerk. — St. Petersburg: 1910. — T. I: Description, Textes inédits, Reproductions autotypiques; T. II: Reproductions autotypiques.
75. Stiennon, J. *Paléographie du Moyen Âge* [Texte imprimé] / Jacques Stiennon ; [avec la collab. de Geneviève Hasenohr]. — 2e éd. / [avec la collab. d'Étienne Évrard]. Paris : A. Colin, 1991. — 367 p. — ISBN 2-200-31278-4.
76. Volume / Number: 8 / 1152 // *Earlier Latin Manuscripts* : [сайт]. — 2018. — URL: <https://elmss.nuigalway.ie/catalogue/1623> (дата обращения: 02.12.2019)
77. Webber-Jones, Leslie «The Scriptorium at Corbie: I. The Library», *Speculum, Medieval Academy of America*, vol. 22, no 2, avril 1947, p. 191-204 202
78. Wood, Ian N. *The Merovingian Kingdoms, 450-751*, Londres / New York, Longman, 1994, XI-395 p.
79. Wyard, Dom Robert. *Histoire de l'abbaye de Saint-Vincent de Laon*, 1858.
80. Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. *Vorkarolingische Miniaturen. Text*. [Hauptbd]. *Denkmäler deutscher Kunst: Sektion 3, Malerei: Abteilung 1*. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill.

Приложение 1. Список иллюстраций

1. Ottomanisches Museum. *Altbyzantinisches Relief eines Evangelisten* (nach O. Wulff, *Altchristliche und Byzantinische Kunst*. Abb. 1).
2. *Novum Testamentum, praeter Acta et Apocalypsim* (Корби. BNF NAL 1063). Л.83v
3. Вюрцбургский кодекс. VIII в., Луксёй. Wurzburg Mр. theol. fol. 68. Л. 6v
4. *Augustini epistolae und liber de trinitate*. VIII в., Шель. Bodieian Library, Laud misc.126. Л.87v
5. *Augustini epistolae und liber de trinitate*. VIII в., Шель. Bodieian Library, Laud misc.126. Л.96v
6. Разыскания на Семикнижие. VIII в., Флери. BNF Lat. 12168. Л.1r

7. Гомилии из Флери. VII - VIII вв., Флери. BNF NAL 1598/99. Л.15r
8. Gregorii Moralia. VIII в., Луксёй. Лондон, British Museum, Add. 11878. Л.1v
9. Leges Langobardorum. VIII в., Лион. Gallen Stiftbibliothek 731. Л.134
10. Augustinus de consensu evangelistarum. VIII в., Корби. BNF lat. 12190. Л. Av
11. Hieronymus super Ezechiel. VIII в, Корби. BNF lat.12155. Л.1v
12. Hieronymus super Ezechiel. VIII в, Корби. BNF lat.12155. Л.2v
13. Hieronymus in Esaia. VIII в., Корби. BNF Lat.11627. Л.1v
14. Hieronymus in Esaia. VIII в., Корби. BNF Lat.11627. Л.54r
15. Hieronymus in Esaia. VIII в., Корби. BNF Lat.11627. Л.180r
16. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.10r
17. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.61p
18. Оксфордское Евангелие. 800, север Франции. Bodleian Library Douce Ms. 176. Л.1v
19. Оксфордское Евангелие. 800, север Франции. Bodleian Library Douce Ms. 176. Л.62r
20. Augustini sermones. VII в., Лион. Bibliotheque Municipale Ms. 604. Л.57v
21. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.142v
22. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.178v
23. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.144r
24. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.33r
25. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.95v
26. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.101v
27. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.149v
28. Missale Gothicum. Ок.700, Луксёй. Biblioteca Vaticana Reg.lat.317. Л.31v
29. Missale Gothicum. Ок.700, Луксёй. Biblioteca Vaticana Reg.lat.317. Л.32v
30. Missale Gothicum. Ок.700, Луксёй. Biblioteca Vaticana Reg.lat.317. Л.169v
31. Галликанский Миссал. VIII в., Франция. Biblioteca Vaticana Pal. lat.493. Л.20v
32. Historia Francorum Gregorii Turonensis. Ок. 700 г., Корби. BNF Lat.17655. Л.3v
33. Gregorius in Ezechiel. VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14. Л.1v
34. Gregorius in Ezechiel. VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14. Л.2r
35. Gregorius in Ezechiel. VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14. Л.2v
36. Лекционарий из Луксёйя. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.24r
37. Gregorius in Ezechiel. VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14. Л.143r
38. Gregorius in Ezechiel. VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14. Л.33v
39. Gregorius in Ezechiel. VIII в., Луксёй. РНБ Q.v.I.14. Л.129r
40. Бревиарий Алариха. VII в., Лион. München StaatsBibliothek lat.22501. Л.254r
41. Regula S. Basilii Rufino interprete. Ок.700 г., Корби. РНБ F.v.I.N.2. Л.5r
42. Historia Francorum Gregorii Turonensis. Ок. 700 г., Корби. BNF Lat.17655. Л.94v
43. Regula S. Basilii Rufino interprete. Ок.700 г., Корби. РНБ F.v.I.N.2. Л. 1v
44. Hieronimi epistolae. Ок.700 г., Корби. РНБ Q.v.I.N.13. Л.3v
45. Historia Francorum Gregorii Turonensis. Ок. 700 г., Корби. BNF Lat.17655. Л.36r
46. Historia Francorum Gregorii Turonensis. Ок. 700 г., Корби. BNF Lat.17655. Л.90r
47. lat. 257. Л.139r
48. Ambrosius super Lucam. 770 г., Корби. РНБ F.v.I.N.6. Л. Av
49. Berlin theol. lat. fol. 354, GREGOR, Л.1r

50. Eugippius, Excerpta ex operibus Augustini. 750 г., север Франции, BNF Lat.2110. Л.116r
51. Eugippius, Excerpta ex operibus Augustini. 750 г., север Франции, BNF Lat.2110. Л.252v
52. Eugippius, Excerpta ex operibus Augustini. 750 г., север Франции, BNF Lat.2110. Л.153v
53. Pauli Orosii historiae. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque Municipale Ms.137. Л.64r
54. Гомилии из Флери. VII – VIII вв., Флери. BNF NAL 1598/99. Л.1r
55. Гомилии из Флери. VII – VIII вв., Флери. BNF NAL 1598/99. Л.13r
56. Pauli Orosii historiae. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque Municipale Ms.137. Л.5r
57. Pauli Orosii historiae. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque Municipale Ms.137. Л.17v
58. Pauli Orosii historiae. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque Municipale Ms.137. Л.28v
59. Pauli Orosii historiae. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque Municipale Ms.137. Л.1v
60. Isidori Liber rotarum. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque de la Ville Ms.423. Л.1v
61. Isidori Liber rotarum. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque de la Ville Ms.423. Л.33v
62. Isidori Liber rotarum. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque de la Ville Ms.423. Л.33v
63. Isidori Liber rotarum. Ок. 760 г., Лан. Laon Bibliotheque de la Ville Ms.423. Л.45v
64. Gregorii Moralia. Ок. 760, Лан. British Museum Add. 31031. Л.5v
65. Gregorii Moralia. Ок. 760, Лан. British Museum Add. 31031. Л.55v
66. Gregorii Moralia. Ок. 760, Лан. British Museum Add. 31031. Л.78v
67. Лекционарий из Луксёй. Ок.700 г., Луксёй. BNF Lat.9427. Л.31v
68. Varii Patres ecclesiae. Ок. 750, Луксёй. Fulda Landesbibliothek Codex Bonifatianus 2. Л.17v
69. Varii Patres ecclesiae. Ок. 750, Луксёй. Fulda Landesbibliothek Codex Bonifatianus 2. Л.98v
70. Collectio Canonum. Нач.VIII в., Корби. BNF Lat.12097. Л.227v
71. Initium vitae sei Lupi (сер.VIII века, Корби. РНБ F.v.I.11. Л.249v
72. Iusti Urgellensis (ок.750 г., Корби. Biblioteca Vallicellana B.62. Л.52v,102v
73. Vitae Patrum. Ок. 700, Суассон. Королевская библиотека Брюсселя 9850—52. Л.4v
74. Vitae Patrum. Ок. 700, Суассон. Королевская библиотека Брюсселя 9850—52. Л.117r
75. Vitae Patrum. Ок. 700, Суассон. Королевская библиотека Брюсселя 9850—52. Л.107v
76. Chronik des sogenannten Fredegarius scholasticus. Ок.700 г., Бургундия. BNF Lat.10910. Л.А
77. Chronik des sogenannten Fredegarius scholasticus. Ок.700 г., Бургундия. BNF Lat.10910. Л.23v
78. Chronik des sogenannten Fredegarius scholasticus. Ок.700 г., Бургундия. BNF Lat.10910. Л.184v
79. Chronik des sogenannten Fredegarius scholasticus. Ок.700 г., Бургундия. BNF Lat.10910. Л.75v
80. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.12v
81. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.186v
82. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.187v

83. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.187v
84. Евангелие Гундогина. VIII в., Возевио. Отён, ms. 3. Л.188v
85. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.86v
86. Leges Langobardorum. VIII в., Лион. Gallen Stiftbibliothek 731. Л.106
87. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.37v
88. Leges Langobardorum. VIII в., Лион. Gallen Stiftbibliothek 731. Л.22
89. Гелазианский Сакраментарий. Сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg.lat.316. Л.173r
90. Гелазианский Сакраментарий. Сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg.lat.316. Л.3v
91. Гелазианский Сакраментарий. Сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg.lat.316. Л.132r
92. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.9v
93. Гелазианский Сакраментарий. Сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg.lat.316. Л.172v
94. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.42v
95. Гелазианский Сакраментарий. Сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg.lat.316. Л.4v
96. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.76v
97. Saint Ambroise, Hexaemeron. VIII в., Корби. BNF Lat.12135. Л.1v
98. Гелазианский Сакраментарий. Сер. VIII в., Шель?. Biblioteca Vaticana Reg.lat.316. Л.131v
99. Разыскания на Семикнижие. VIII в., Флери. BNF Lat. 12168. Л.cv
100. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.1v
101. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.143v
102. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.17v
103. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.42r
104. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.115v
105. Геллонский сакраментарий. 2-я пол. VIII в, Аббатство Сен-Гильем. BNF Lat.12048. Л.6r

Приложение 2. Альбом иллюстраций

1

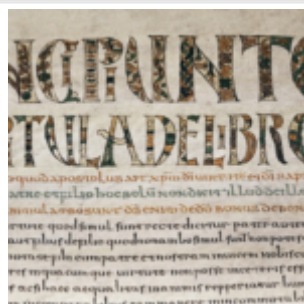
2

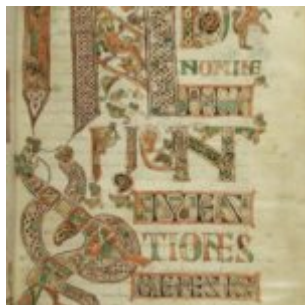
3

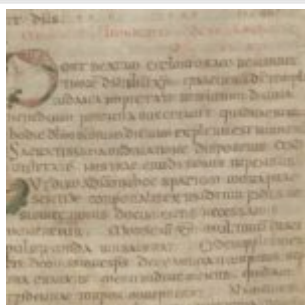
4

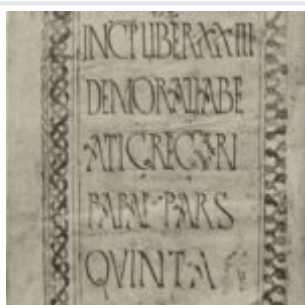
5

6

7

8

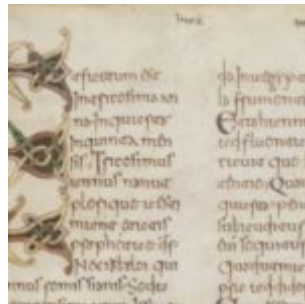
9

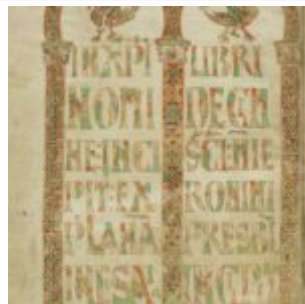
10

11

12

13

14

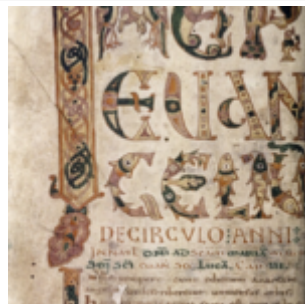
15

16

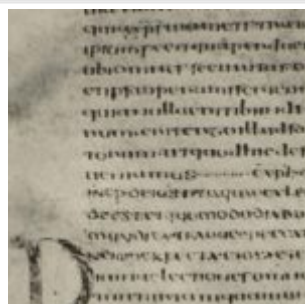
17

18

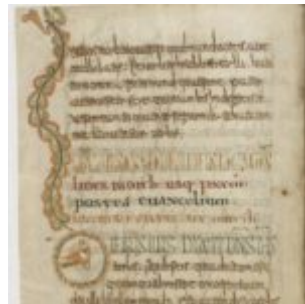
19

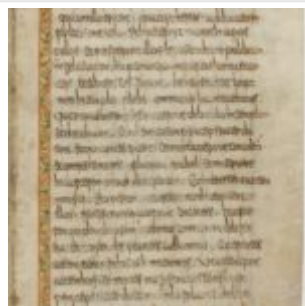
20

21

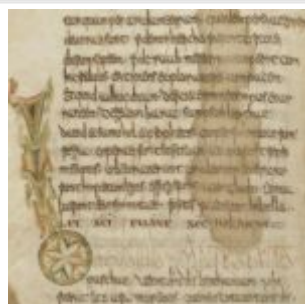
22

23

24

25

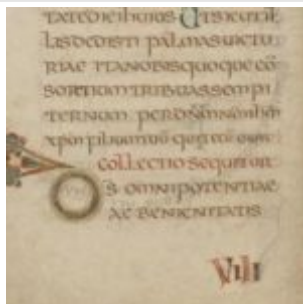
26

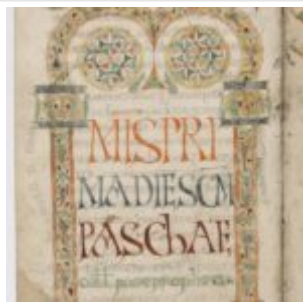
27

28

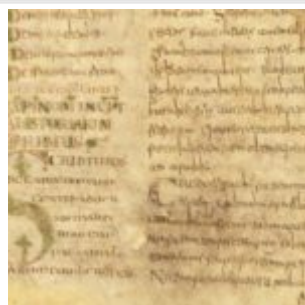
29

30

31

32

33

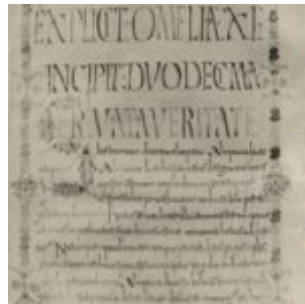
34

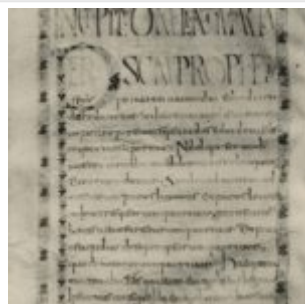
35

36

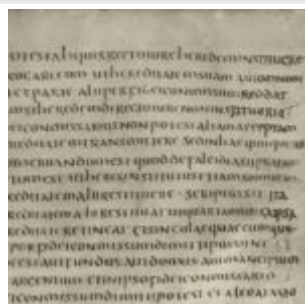
37

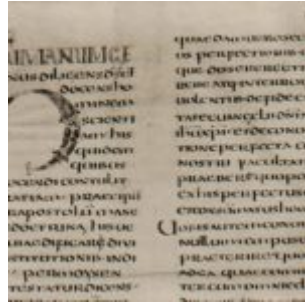
38

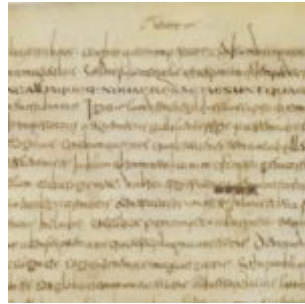
39

40

41

42

43

44

45

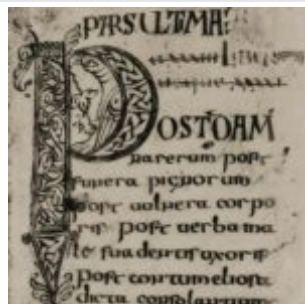
46

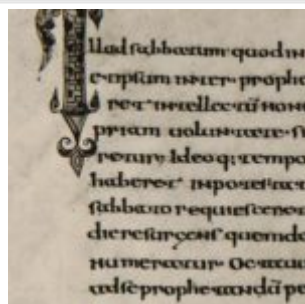
47

48

49

50

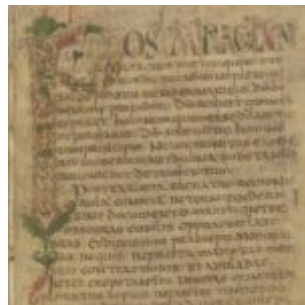
51

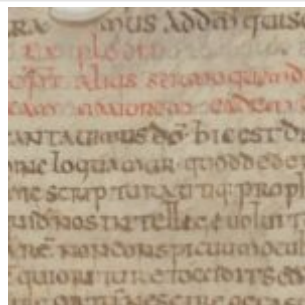
52

53

54

55

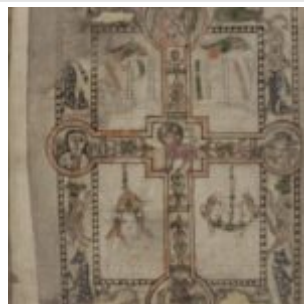
56

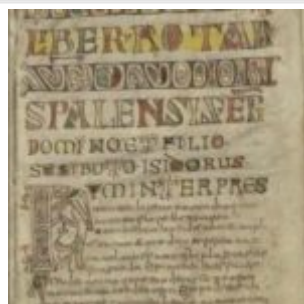
57

58

59

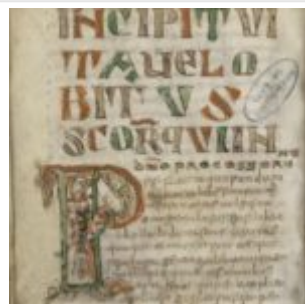
60

61

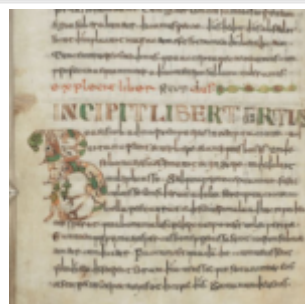
62

63

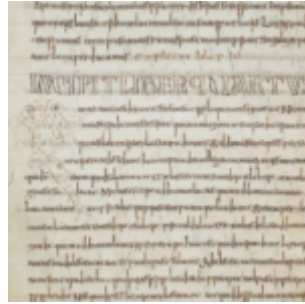

64

65

Стилистические особенности книжной иллюстрации в эпоху
Меровингов VI-VIII вв. | 56

66

67

68

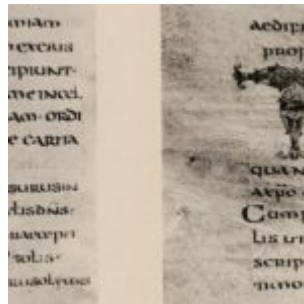
69

70

71

72

73

74

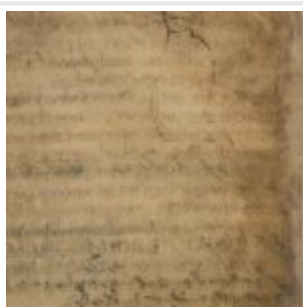
75

76

77

78

79

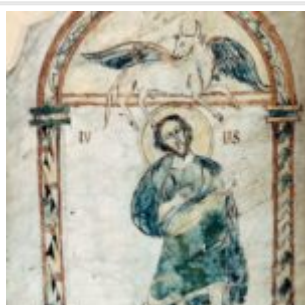
80

81

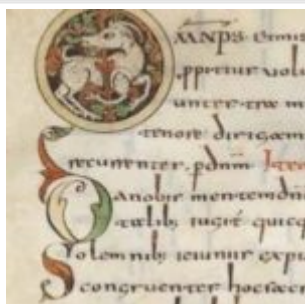
82

83

84

85

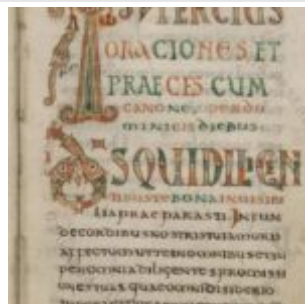
86

87

88

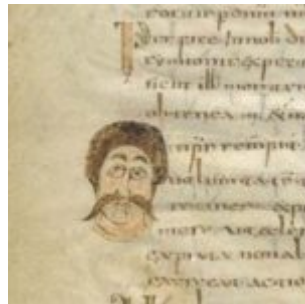
89

90

91

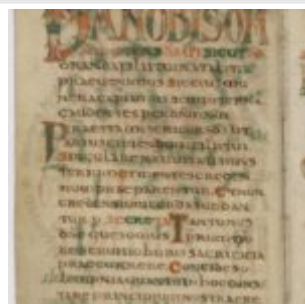
92

93

94

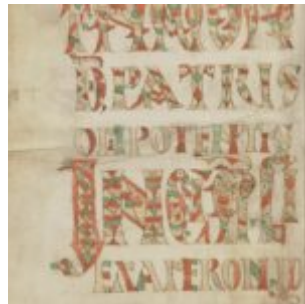

95

Стилистические особенности книжной иллюстрации в эпоху
Меровингов VI-VIII вв. | 62

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

Приложение 3. Таблица

»

место	век	название	описание	декор. эл-ты
Бургундия	VII	Хроники Фредегара	В рукописи присутствует эскиз пером, изображающий святого, носящего треугольный капюшон , два персонажа, держащих филактерий , которые могут быть Евсевием и Иеронимом, как предполагает латинская надпись на греческом языке, которая сопровождает их а также гибридное существо, добавленное между двумя персонажами	антропоморф, птица
Возевио	VIII	Евангелие Гундогина	Переплетенные или зооморфные инициалы (в основном птицы и рыбы), окрашенные в красный, желтый и зеленый цвета, заглавия большими буквами из желтых и зеленых лент . Таблицы канонов украшены пальметтами, переплетениями и геометрическими орнаментами	плетенка, птица, рыба, пальметта, геометрия, антропоморф
Корби	VIII	Novum Testamentum, praeter Acta et Apocalypsim	Редкие декоративные элементы еще не украшены цветом, но при этом здесь присутствует простая форма плетенки и ромбовидная буква «О»	плетенка
Корби	VIII	Augustinus de consensu evangelistarum	Сложные переплетения рассчитаны так точно, что распределение в пять полей просматривается очень хорошо. Плетенка здесь как по своим мотивам, так и по своему составлению совершенно лишена аналогии во франкских рукописях	плетенка
Корби	VIII	Hieronymus super Ezechiel	Полностраничное заполнение, состоящее из плетенок, различных геометрических орнаментов и букв с чередованием цвета	плетенка, чередование полос, геометрия

Корби	VIII	Hieronymus in Esaia	Арки, украшенные плетеным орнаментом разного вида, и зооморфные фигуры (птицы), и изображение людей, а основание арки составляет геометрический орнамент	плетенка, птицы, антропоморф, геометрия
Корби	VII	Regula S. Basilii Rufino interprete	Круги и полукруги, украшающие столбы, стилизованные рыбы (геометрические узоры, нарисованные переплетенные круги), компоненты звезд, виноградные гроздья и пальметты	рыба, гроздь, пальметта
Корби	VII	Hieronimi epistolae	Побеги в арках исходят из аналогичного образца, даже если формы виноградных гроздьев имеют упрощение. Остальные компоненты побегов постоянно встречаются нам в качестве отдельных мотивов: побег с загнутым назад листом, пальметта, дважды очерченный трехлистник на дрожащем стебле и, наконец, — не как самый неважный мотив — в центре левой дуги полупальметта. Пробелы внутри заглавных букв заполняются трилистником, обвитым зеленой нитью. Столбы украшены зигзагами, ветвями, «глазами», увенчанными волютами и листьями	плющ, геометрия, пальметта, гроздь, антропоморф
Корби	VII	Historia Francorum Gregorii Turonensis	Кодекс украшен инициалами, украшенными геометрическими узорами, растениями и/или зооморфными мотивами (рыбы, птицы, змеи), прорисованные перьями и усиленные желтым, красным, оранжевым и зеленым. Здесь прежде всего заслуживает нашего внимания заполнение второго инициала «I», так как оно дает нам византийский орнамент пальметты.	геометрия, рыба, птица, пальметта

Корби	VIII	Ambrosius super Lucam	Украшен пятью цветными инициалами с простым орнаментом из стилизованных цветов, фигурок рыб, птиц и геометрической плетенки, выполненными пером и красками, содержит 2 орнаментированные цветные аркады и рубрики. Аркады украшены орнаментированными плетенками, пальметами, стилизованными листьями и цветами, птицами и изображением руки. Все элементы декора выполнены в красно-желто-зеленой цветовой гамме	цветы, рыба, птица, плетенка, пальметта
Корби	VII	Collectio Canonum		рыба, птица, плющ
Корби	VIII	Initium vitae sei Lupi		рыба
Корби	VIII	Iusti Urgellensis	Орнамент плотно очерчен, заполнение рыб выдержано в противоположных цветах (зеленый и желтый), что привносит в инициалы движение. Типичная для Корби композиция из трех рыб есть на разных листах	рыба, пальметка

Лан	VIII	Pauli Orosii historiae	Рубрики выделяются буквами, украшенными геометрическими, растительными или животными стилизованными узорами. Инициалы состоят из многоцветных стилизованных рыб или птиц. две птицы соединяются на уровне панели E, состоящей из сердец. пятнистые его края состоят из бисера на черном фоне, — шаблон, который можно найти на телах собак, украшающих обрамление и на ореоле Агнца Божьего. Многие цветочные узоры украшают части креста, а также аббревиатурные тильды audessus. Очень геометрический рецепт на этой странице вызывает ассоциации с ирландским иллюминированием Декор выполнен из инципитов и заглавных букв в форме рыбы; переплетения, косы, цветы и зооморфные узоры (утки, орлы, рыбы, собаки) придают им буйный и причудливый вид Из рыб состоят инициалы. Наиболее живым в этой рукописи выглядит неокрашенный инициал «Q». Украшенный инициал есть в начале каждой главы, с зооморфными мотивами в зеленом, коричневом и желтом цвете.	рыба, птица, сердце, антропоморф, геометрия, точки
Лан	VIII	Isidori Liber rotarum	Декор выполнен из инципитов и заглавных букв в форме рыбы; переплетения, косы, цветы и зооморфные узоры (утки, орлы, рыбы, собаки) придают им буйный и причудливый вид Из рыб состоят инициалы. Наиболее живым в этой рукописи выглядит неокрашенный инициал «Q». Украшенный инициал есть в начале каждой главы, с зооморфными мотивами в зеленом, коричневом и желтом цвете.	рыба, птица, плетенка, цветы
Лан	VIII	Gregorii Moralia	Нагромождение узких завязанных плетенок иногда настолько велико, что групповой ритм благодаря этому становится почти иллюзорным; живым все это делает только цветное чередование полос	рыба
Лион	VIII	Leges Langobardorum	Остатки стебля с красными гроздьями, сам же инициал выглядит как предвестник ранних инициалов Корби	плетенка, чередование полос, антропоморф
Лион	VIII	Augustini sermones	Популярны формы листовой пальметты	гроздь, рыба
Лион	VII	Бревиарий Алариха	Популярны формы листовой пальметты	пальметта

Луксей	VIII	Вюрцбургский кодекс	Столбы арок окрашены в один цвет; дуги арок всегда различаются по цвету. Цветовая палитра не выходит за рамки приятной пестроты, в которой пока еще отсутствуют поздние кричащие цвета . Очень искусно выполнена тройная плетеная лента со звериными головами, которая вписывается в арки Трехстрочная плетенка развивается в лондонской рукописи , там, где художник характерно вводит верхнюю часть в голову животного. Здесь же интересен и весь орнамент рамки с различными узорами плетенок Рыбы, птицы, растительный и цветочный орнамент. Орнаментальная полоса инициала «I» состоит из противоположных пальметт, которые через отдельные исходящие от пальметт листья соединены друг с другом, так что всегда два противоположных листа стоят рядом друг с другом	плетенка
Луксей	VIII	Gregorii Moralia	Рыбы, птицы, растительный и цветочный орнамент. Орнаментальная полоса инициала «I» состоит из противоположных пальметт, которые через отдельные исходящие от пальметт листья соединены друг с другом, так что всегда два противоположных листа стоят рядом друг с другом Обильно украшен круговыми инициалами, отличительной особенностью которых является треугольный узор, выходящий из диска инициала и образующий самостоятельную орнаментальную единицу, вводит новую форму рыбы, сильно продолговатую и заостренную с обеих сторон, Инициалы этой рукописи представляют нам разнообразные примеры использования растительного орнамента - пальметок, листьев аканта, — как самостоятельно, так и в качестве заполнения рыб и кругов	плетенка, зооморф
Луксей	VII	Лекционарии из Луксёйя	Обильно украшен круговыми инициалами, отличительной особенностью которых является треугольный узор, выходящий из диска инициала и образующий самостоятельную орнаментальную единицу, вводит новую форму рыбы, сильно продолговатую и заостренную с обеих сторон, Инициалы этой рукописи представляют нам разнообразные примеры использования растительного орнамента - пальметок, листьев аканта, — как самостоятельно, так и в качестве заполнения рыб и кругов	рыба, птица, цветы, пальметта,
Луксей	VII	Missale Gothicum	Обильно украшен круговыми инициалами, отличительной особенностью которых является треугольный узор, выходящий из диска инициала и образующий самостоятельную орнаментальную единицу, вводит новую форму рыбы, сильно продолговатую и заостренную с обеих сторон, Инициалы этой рукописи представляют нам разнообразные примеры использования растительного орнамента - пальметок, листьев аканта, — как самостоятельно, так и в качестве заполнения рыб и кругов	рыба, пальметта, акант

Луксей	VIII	Gregorius in Ezechiel	Зигзаги (часто пересекающиеся и образующие ряды ромбов), интервалы которых заполнены раскрашенными треугольниками: красными, зелеными, желтыми, создавая эффект ковра. Это «кривошип», которые не сливаются в сплошную косу. Это стилизованные листья, повернутые поочередно влево и вправо, сердца, вееры. Колонны всегда имеют основание: либо розетка, либо еще более сложная комбинация. Повсюду стоят кресты, звезды, часто вписанные в круг. Наконец, мы сталкиваемся с типом звезды-цветка, лепестки которого представляют собой стилизованных мелких рыбок. Изменилась и форма птицы: спина у нее прямее, голова впереди, поза стала еще жестче, как и торчащие крылья, и хвост, которому не хватает изящного сужения. Рыба в арке ярко показывает связь с рыбой в инициале «Н» в Лекционарии из Луксёйя Рыба, разделенная на широкие цветные полосы без более тонкого внутреннего рисунка. Также в кодексе есть звездные диски и кресты, окруженные кругом. Интересно и другое украшение: сверху и снизу продолговатые сердца в форме стрел	геометрия, акант, цветы, рыба, птица, плетенка, сердце рыба, сердце
--------	------	--------------------------	--	---

Север	VIII	Оксфордском Евангелии	Мотив обратного движения плетеной ленты, где четыре полосы ленты поочередно образуют петли в инициале «I» . Решетчатый образный узор во втором «I». Лист 1b в этой рукописи демонстрирует синтез различных влияний в франкском иллюминировании – здесь представлены и плетенка, и пальметта внизу инициала «I», ясно показывающая византийское происхождение, и буквы, составленные из птиц и рыб.	плетенка, пальметта, птица, рыба
Север	VIII	Eugippius, Excerpta ex operibus Augustini	Пальмовые листья, цветы, и сердца	пальметта
Суассон	VII	Vitae Patrum	Аркада содержит двух птиц с длинными шеями, украшена множеством птиц, вписанных в круги и напоминает своим наполнением столбы арок Корби, в то время как приближающийся к рисунку рыбы звездный медальон и типы рыб в инициалах больше напоминают о Луксёе. Звездный орнамент в дуговом поле использует три цвета. Цвета яркие, легкие и нежные. Строгий инициал «S» составлен из двух птиц и рыбы	птица, рыба, пальметта

Флери	VIII	Разыскания на Семикнижие	Фигурки резвящихся животных, птичьи головы. Манускрипт открывается диптихом, состоящим из портика, окружающего большой крест, увенчанный орлом, и страницы с incipit; многочисленные украшенные и или зооморфные инициалы, декоративные названия рубрик. Рукопись обильно украшена цветными буквицами, главы — заглавными буквами и обрамлены разноцветными полосами и зооморфными инициалами. Все украшено имитацией эмалей и вышивки. Здесь присутствует и плетеный регулярный узор, которому обычно приписывают кельтское происхождение, и выразительные примеры звериного стиля. Помимо обычной косы, плетенка здесь имеет четырехкратное плетение, от которого в том же направлении связки сходятся на концах. Его пышный декор имеет много сходства с островным искусством, и для узора переплетения, то выпуклых, то нитевидных, или стилизованные птицы и оранжевые пунктиры, которые подчеркивают богато украшенные инициалы как хроматические и формальные повторения, которые также встречаются в ювелирном искусстве и которые приносят динамику в композицию.	плетенка, птица, рыба
Флери	VII	Гомилии из Флери	Общий декор рукописи типичен для меровингского иллюминирования с инициалами, украшенными переплетениями, косичками, растительными пальметтами и стилизованными птицами и рыбами.	плетенка, птица, рыба, пальметта

Франция	VIII	Галликанский Миссал	Буквы и некоторые заглавия текста из первых двух частей сделаны из зооморфных и растительных декораций, оригинальные элементы, такие как арабески, пальметты и использование ярких желтых, красных и даже розовых цветов	рыба, арабеска, пальметта
Шель	VIII	Augustini epistolae und liber de trinitate	Переплетение в основании инициала «Н» . Здесь же плетенка впервые проникает в тело птицы. Еще сильнее это заметно в инициалах . Здесь уже можно выделить 6 различных вариантов плетенки. Также манускрипт содержит павлина и его хвост в качестве изгиба инициала D. Другие буквы состоят из рыб.	плетенка, птица, рыба

Ссылки

- [1] Dobiaš-Roždestvenskaia, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaia ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — 173 p.
- [2] Нессельштраус, Ц. Г. Искусство раннего Средневековья : научно-популярная литература / Ц. Г. Нессельштраус. — СПб. : Азбука, 2000. — 382 с. : ил. — (Новая история искусства). — ISBN 5-267-00300-X.
- [3] Иванов, К. А.. Средневековый монастырь и его обитатели [] / К. А. Иванов. — 5-е изд., [репр.]. — Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2014. — 197, [1] с. : ил. — (Академия фундаментальных исследований: история). — ISBN 978-5-9710-1075-3.
- [4] Карсавин, Л. П. Монашество в Средние века [] : / Лев Карсавин. — Москва : Ломоносовъ, 2012. — 186, [1] с. : ил. — (История. География. Этнография). — Библиогр. в примеч.: с. 181-186 (67 назв.). — 1000 экз. — ISBN 978-5-91678-124-3.
- [5] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill.
- [6] Porcher, J. Les manuscrits à peintures en France du VIIème au XIIème siècle : [exposition, Paris, Bibliothèque nationale, juin-septembre 1954] / [catalogue réd. par Jean Porcher] ; [préf. de Julien Cain]. 1954. — 138 p., Ill.

- [7] McKitterick, R. Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries. Repr.]. ed. Aldershot (Hants.) Brookfield (Vt): Variorum, 1997. Print. Collected Studies Ser. CS 452. – 432 p.
- [8] Добиаш-Рожественская О. А., Лурье З. А., Шишкин В. В., Медведь А. О. Заметки и извлечения из латинских рукописей Санкт-Петербургской Императорской Публичной библиотеки // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2018. №4 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-i-izvlecheniya-iz-latinskih-rukopisey-sankt-peterburgskoy-imperatorskoy-publichnoy-biblioteki> (дата обращения: 24.02.2020).
- [9] Staerk, D.A. Les Manuscrits latins du ve au XIIIe siècle conservés à la bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg / D. A. Staerk. — St. Petersburg: 1910. — T. I: Description, Textes inédits, Reproductions autotypiques; T. II: Reproductions autotypiques.
- [10] Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — 173 p. — p.102
- [11] Bardiès-Fronty, I., Denoël, C., Villela-Petit, I. Les temps mérovingiens. Trois siècles d'art et de culture (451-751) : exposition, Paris, Musée de Cluny, Musée national du Moyen Age, du 26 octobre 2016 au 13 février 2017. — Paris: Réunion des musées nationaux, 2016. — 288 p. — ISBN 978-2-7118-6328-0.
- [12] Caron, R. Corbie en Picardie de la fondation de l'abbaye (662) à l'instauration de la commune (1124) et à l'adoption de la réforme de Cluny (1142). — Amiens : Editions Corps Puce, 1994. — 239 p. — ISBN 290-752-570-0.
- [13] Manuscrits mérovingiens // Gallica — bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France : [сайт]. - 2019. - URL: <https://gallica.bnf.fr/html/und/histoire/collection-de-manuscrits-merovingiens> (дата обращения: 7.03.2020)
- [14] Diem, A. The emergence of monastic schools: The role of Alcuin // academia.edu : [сайт]. - 1995. - URL: https://www.academia.edu/594540/The_emergence_of_monastic_schools_The_role_of_Alcuin (дата обращения: 03.12.2019). - p.30
- [15] Bischoff, B. Paléographie de l'Antiquité romaine et du Moyen âge occidental [Texte imprimé] / Bernhard Bischoff ; trad. par Harmut Atsma et Jean Vezin. — Paris : Picard, 1993. — 324 p. - p.118.
- [16] McKitterick, R. Nun's scriptoria in England and Francia in the eighth century. In : Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries, VII 1-35. Great Yarmouth: Gilliard, 1994. -p. 3.

[17] Stiennon, J. Paléographie du Moyen Âge [Texte imprimé] / Jacques Stiennon ; [avec la collab. de Geneviève Hasenohr]. — 2e éd. / [avec la collab. d'Étienne Évrard]. Paris : A. Colin, 1991. — p. 76.

[18] Gasparri, F. Le scriptorium de Corbie à la fin du VII-e siècle et le problème de l'écriture A-B // Scriptorium. — 1966.- N.2.- p. 265-272.

[19] Saint Colomban. Règles et pénitentiels monastiques, éd. A. de VOGÜÉ, Bellefontaine, 1989

[20] Porcher, J. Les manuscrits a peintures en France du VIIe au XIIe siecle, Paris, Bibliotheque nationale, 1954, n°10. — p. 5.

[21] Нессельштраус, Ц. Г. Искусство раннего Средневековья : научно-популярная литература / Ц. Г. Нессельштраус. — СПб. : Азбука, 2000. — 382 с. : ил. — С. 143

[22] Добиаш-Рождественская, О.А. Культура западноевропейского средневековья. — М.: Наука, 1987. — с. 112

[23] Wyard, Dom Robert. Histoire de l'abbaye de Saint-Vincent de Laon, 1858 (1-е изд., 1680/1685), стр. 483.

[24] Augustinus Hipponensis, Quaestiones et locutiones in Heptateuchum, livres I-IV // Bibliothèque nationale de France : [сайт]. — 2018. — URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc34697k> (дата обращения: 01.12.2019)

[25] Denoel, C. Les Histoires contre les Païens d'Orose (Laon, BM, ms. 137) // Ville de Laon — Bibliothèque municipale : [сайт]. — 2016. — URL: http://manuscrit.ville-laon.fr/_app/ms/OEB/Ms137/en_savoir_plus/CDms137.pdf (дата обращения: 01.12.2019).

[26] См.: McKitterick, R. Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries. Repr.]. ed. Aldershot (Hants.) Brookfield (Vt): Variorum, 1997. Print. Collected Studies Ser. CS 452. — p. 76

[27] Medieval Sourcebook: The Life of St. Columban, by the Monk Jonas // The Internet History Sourcebooks Project of Fordham University : [сайт]. — 1996. — URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/basis/columban.asp> (дата обращения: 13.03.2020)

[28] Ganz, D. The Luxeuil prophets and Merovingian missionary strategies. The Yale University Library Gazette, Vol. 66, Supplement to Volume 66: BEINECKE STUDIES IN EARLY MANUSCRIPTS (1991). — p. 109.

[29] Porcher, J. Les manuscrits à peintures en France du VIIème au XIIème siècle : [exposition, Paris, Bibliothèque nationale, juin-septembre 1954] / [catalogue réd. par Jean Porcher] ; [préf. de Julien Cain]. 1954. — 138 p., Ill.. — p.27.

- [30] Nees, Lawrence. The Gundohinus Gospels. (Medieval Academy Books, number 95.) Cambridge, Mass.: Medieval Academy of America. 1987. Pp. xiv, 263; 35 plates. The American Historical Review. 1989.
- [31] Lowe, E. A. A Note on the Codex Corbeiensis of the 'Historia Francorum' and Its Connection with Luxeuil,» Scriptorium 6 (1952): 284-86 [repr. in Lowe, Palaeographical Papers, 2:38
- [32] Ganz D. The Luxeuil prophets and Merovingian missionary strategies. The Yale University Library Gazette, Vol. 66, Supplement to Volume 66: BEINECKE STUDIES IN EARLY MANUSCRIPTS (1991), p. 111
- [33] Caron, R. Corbie en Picardie de la fondation de l'abbaye (662) à l'instauration de la commune (1124) et à l'adoption de la réforme de Cluny (1142). — Amiens : Editions Corps Puce, 1994. — p.18-22.
- [34] Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — 173 p. — p. 18.
- [35][35] McKitterick, R. Nun's scriptoria in England and Francia in the eighth century. In : Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries, VII 1-35. Great Yarmouth: Gilliard, 1994. — p.2.
- [36] Nelson, Janet L. The Frankish world: 750-900. — London: Hambledon. — 1996. P.191
- [37] Jane Stevenson, Women Latin Poets: Language, Gender and Authority, from Antiquity to the Eighteenth Century (Oxford, 2005), p.90
- [38] Volume / Number: 8 / 1152 // Earlier Latin Manuscripts : [сайт]. — 2018. — URL: <https://elmss.nuigalway.ie/catalogue/1623> (дата обращения: 02.12.2019)
- [39] McKitterick, Rosamond. Nuns' Scriptoria in England and Francia in the Eighth Century. — Francia, 1992.
- [40] Chenesseau, G. L'abbaye de Fleury à Saint-Benoît-sur-Loire. : Son histoire. Ses institutions. Ses edifices. — Paris: Van Oest, 1931. — p. 60
- [41] Frère Denis, « Les anciens manuscrits de Fleury (1) », Bulletin de la société archéologique et historique de l'Orléanais, t. 2, no 16, octobre 1962, p. 266-281
- [42] BnF, archives et manuscrits. Notice : BibliaPentateuchus (Pentateuque dit d'Ashbumham ou de Tours — NAL 2334
- [43] Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. — М.: Ломоносовъ, 2012. С.66

- [44] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940
- [45] Bishoff B. Die Kölner Nonnenhandschriften und das Skriptorium von Chelles, in: *Mittelalterliche Studien I*, Stuttgart 1966, p. 16-34.
- [46] Zimmermann E.H. *Vorkarolingische Miniaturen*, Berlin 1916, p. 78-84, plates 127-143.
- [47] McKitterick, R. *Books, scribes and learning in the Frankish kingdoms 6th — 9th centuries* — Aldershot [u.a.], 1994. — p 407.
- [48] Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — p.96.
- [49] Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — 173 p. — p. 96.
- [50] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. *Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1.* — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill.. — p.65.
- [51] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. *Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1.* — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill. — p.50.
- [52] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. *Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1.* — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill. — p.13.
- [53] Hauteceur, André. *Les enluminures des manuscrits de Corbie (VIIIe-XIe s.). Corbie abbaye royale. Volume du XIIIe centenaire.* — Lille : Facultés catholiques, 1963. — pp.249-261.
- [54] Denoel, C. *Le sacramentaire gélasien de Chelles. Art de l'enluminure n. 58 (sept-nov 2016).* p. 18.
- [55] Bardiès-Fronty, I., Denoël, C., Villela-Petit, I. *Les temps mérovingiens. Trois siècles d'art et de culture (451-751) : exposition, Paris, Musée de Cluny, Musée national du Moyen Age, du 26 octobre 2016 au 13 février 2017.* — Paris: Réunion des musées nationaux, 2016. — p.119.
- [56] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. *Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd].*

Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill.. — p.51.

[57] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss, 1916. — 329 S., Ill. — p.73.

[58] Ganz, D. Corbie in the Carolingian Renaissance. — 1990. — p. 45

[59] Bruno, J., Josserand P. Les estampilles du département des imprimés de la Bibliothèque Nationale, dans Mélanges F. Calot. — Paris, 1960. — p. 261-298

[60] Porcher, J. Les manuscrits à peintures en France du VIIème au XIIème siècle : [exposition, Paris, Bibliothèque nationale, juin-septembre 1954] / [catalogue réd. par Jean Porcher] ; [préf. de Julien Cain]. 1954. — 138 p., Ill. — p. 7.

[61] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill. — s.15.

[62] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — 329 S., Ill. — p.46.

[63] McKitterick, R. Books, Scribes and Learning in the Frankish Kingdoms, 6th-9th Centuries. Repr.]. ed. Aldershot (Hants.) Brookfield (Vt): Variorum, 1997. Print. Collected Studies Ser. CS 452. — pp.190-191.

[64] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.51.

[65] Bardiès-Fronty, I., Denoël, C., Villela-Petit, I. Les temps mérovingiens. Trois siècles d'art et de culture (451-751) : exposition, Paris, Musée de Cluny, Musée national du Moyen Age, du 26 octobre 2016 au 13 février 2017. — Paris: Réunion des musées nationaux, 2016. — p. 204 (notice 152).

[66] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.83.

[67] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.65.

[68] Dobias̆-Rožd̆stvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830

reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — p. 117.

[69] Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — p.116.

[70] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — p. 63.

[71] Искусство западноевропейской рукописной книги V — XVI вв. = The art of V-XVI century european manuscripts : каталог [выставки /авт. ст.: О.Г. Зими́на и др.]. — СПб. : Государственный Эрмитаж, 2005. — стр. 79.

[72] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.17.

[73] Les Histoires contre les Païens d'Orose (Laon, BM, ms. 137) // LIMB Gallery : [сайт]. — 2016. — URL:
http://my.yoolib.com/bmlaon/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/en_savoir_plus_ms137.pdf (дата обращения: 15.08.2019)

[74] Les Histoires contre les Païens d'Orose (Laon, BM, ms. 137) // LIMB Gallery : [сайт]. — 2016. — URL:
http://my.yoolib.com/bmlaon/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/en_savoir_plus_ms137.pdf (дата обращения: 15.08.2019)

[75] Le Traite de la nature d'Isidore de Seville (Laon, BM, ms. 423) // LIMB Gallery : [сайт]. — 2016. — URL:
http://my.yoolib.com/bmlaon/wordpress/wp-content/uploads/2013/10/en_savoir_plus_ms423.pdf (дата обращения: 15.08.2019)

[76] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.56.

[77] Dobiaš-Roždestvenskaïa, O. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad / O.A. Dobiaš-Roždestvenskaïa ; Académie des Sciences de l'U.R.S.S. ; Travaux de l'Institut de l'histoire de la science et de la technique, série II, fascicule 3. — БАН СССР, 1934. — p.99.

[78] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd].

Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.9.

[79] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.11.

[80] Графическое средство, используемое в основном в комиксах для иллюстрации речи либо мыслей персонажа (обычно в виде слов, редко — картинок).

[81] Bardiès-Fronty, I., Denoël, C., Villela-Petit, I. Les temps mérovingiens. Trois siècles d'art et de culture (451-751) : exposition, Paris, Musée de Cluny, Musée national du Moyen Age, du 26 octobre 2016 au 13 février 2017. — Paris: Réunion des musées nationaux, 2016. — p. 66 (notice 9).

[82] Noble, T. Images, Iconoclasm, and the Carolingians. — University of Pennsylvania Press, 2009. — p. 139.

[83] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.66.

[84] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.91.

[85] Chavassee, A. Le sacramentaire gélasien (Vaticanus Reginensis 316) : sacramentaire presbytéral en usage dans les titres romains au VIIe siècle // collection Bibliothèque de Théologie, série IV Histoire de la Théologie, Desclée et Cie. — Tournai, 1958. — p.viii.

[86] Zimmermann, E. Heinrich, Hrsg. o. J. Vorkarolingische Miniaturen. Text. [Hauptbd]. Denkmäler deutscher Kunst : Sektion 3, Malerei : Abteilung 1. — Berlin: Deutscher Verein f. Kunstwiss. — 1916. — p.78-84.

[87] Denoel, C. Le sacramentaire gélasien de Chelles. Art de l'enluminure n. 58 (sept-nov 2016). p. 23.

[88] Denoel, C. Le sacramentaire gélasien de Chelles. Art de l'enluminure n. 58 (sept-nov 2016). P. 24

[89] Porcher, J. Les manuscrits à peintures en France du VIIème au XIIème siècle : [exposition, Paris, Bibliothèque nationale, juin-septembre 1954] / [catalogue réd. par Jean Porcher] ; [préf. de Julien Cain]. 1954. — p.8.

[90] Sacramentarium gelasianum [Sacramentaire gélasien, dit de Gellone (Saint-Guilhem-le-Désert)] // Gallica — bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France : [сайт].

- 2018. - URL: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc130152> (дата обращения: 15.03.2020)

[91] Нессельштраус, Ц. Г. Искусство раннего Средневековья : научно-популярная литература / Ц. Г. Нессельштраус. — СПб. : Азбука, 2000. - стр.148.